

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Естественные, общественные науки»

Вып. 1, 2008

«Педагогика, социальная работа,
психология, журналистика, реклама»

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Полывянный, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р экон. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)

К. М. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. Н. Аргунова, д-р социол. наук
В. Н. Назаров, д-р психол. наук
Т. А. Воронова, канд. пед. наук

Над выпуском работали:

директор издательства **Л. В. Михеева**
редакторы **О. В. Батова**, **О. В. Боронина**,
О. Я. Литвак
технический редактор **И. С. Сибирева**
компьютерная верстка **Т. Б. Земскова**
обложка **Р. Е. Круглов**

ISBN 978-5-7807-0701-1

© ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогика

Толстопятов А. А., Богатова Е. О. Содержа-
ние и качество современного университетско-
го образования 3

Нилова С. В. Стратегия развития ИКТ в сис-
теме образования 9

Социальная работа

Никифорова Н. А. Особенности влияния из-
менений социально-экономических условий
макросреды на социально-перцептивный про-
цесс в управлении 19

Прошек М. М. Проблемы подготовки и обу-
чения специалистов по социальной работе 26

Психология

Агеева З. А. Социально-психологические ас-
пекты религии 30

Корнев С. А. Организация с точки зрения поли-
системного подхода 34

Лукьянова Е. В., Лукьянов И. Ю. Выбор
копинг-стратегии у студентов с разными ти-
пами поведенческой активности 37

**Смирнова Н. В., Попель Н. В., Староду-
мов В. Л.** Обобщенный образ идеального вра-
ча в представлениях студентов медицинского
вуза 42

Хроника

Международная жизнь (январь — июнь
2008 г.) 49

Сведения об авторах 56

Информация для авторов «Вестника Ивано-
вского государственного университета» 57

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Естественные, общественные науки». 2008
Вып. 1, «Педагогика, социальная работа, психология, журналистика, реклама»**

Подписано в печать 25.06.2008 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,7. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (0932) 35-63-81. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ПЕДАГОГИКА

А. А. Толстомятов, Е. О. Богатова

СОДЕРЖАНИЕ И КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируя современную науку как социальное явление на базе «основного закона истории» П. Кузнецова, авторы предлагают новые принципы построения учебного процесса в университете и устанавливают критерии качества университетского образования.

Analyzing modern science as social phenomenon from the view point of the “general principle of History” set by P. Kuznetsov the authors offer new ideas how to rebuild the university education process and establish the criteria to evaluate its quality.

Ключевые слова: образование, классический университет, наука, всеобщий труд.

Сегодняшние дискуссии о перспективах отечественного высшего образования отличаются поверхностностью и обилием общих рассуждений. Анализ роли высшего образования в современном обществе должен быть доведен до сопоставимых оценок затрат на образование и эффекта от его потребления обществом. В свете такого анализа адекватность ежегодных выпусков вузов общественным потребностям должна оцениваться не по специальностям и направлениям подготовки, а по характеру того труда, который могут выполнять выпускники. Соответственно этой классификации должно идти и формирование новой сети университетов, и установление критериев, позволяющих оценить уровень работы каждого вуза с точки зрения эффективного использования его выпускников.

П. Г. Кузнецов в ряде работ сформулировал «всеобщий закон истории», основанный на факте, что величиной, не меняющейся по ходу истории, историческим инвариантом, был и остается нормированный бюджет социального времени, равный суткам, т. е. социальное время находит свою меру в астрономическом времени (см., напр. [4, 5]). Этот инвариант делится на необходимое время, которое общество тратит на труд, и свободное время, которое остается после вычитания из 24 часов необходимого времени (рисунок).

16 часов	8 часов	
Свободное время	7,75	0,25
	Социально необходимое	Технологически необходимое
24 часа		

Закон истории П. Г. Кузнецова

По ходу истории граница между необходимым и свободным временем сдвигается в сторону увеличения свободного времени. Конкретный труд, выполняемый по известной технологии, удерживает эти границы на достигнутом уровне. Всеобщий, творческий труд сдвигает их в сторону увеличения свободного времени. Различия между конкретным и всеобщим трудом видны из приведенной таблицы.

Конкретный и всеобщий труд

Признаки	Конкретный труд	Всеобщий труд
1. Технология	Известна	Не известна
2. Время на подготовку специалиста	Определено	Не определено
3. Прогнозируемость	Есть	Нет
4. Время выполнения	Известно	Не известно
5. Тиражируемость	Нет	Есть
6. Гарантийный срок службы	Конечный	Бесконечный

В этой таблице под технологией понимается последовательность действий, приводящих к результату, ради которого эта технология создается и применяется. В частности, труд в сфере образования — это конкретный труд, но труд в сфере педагогической науки — это всеобщий труд, т. к. в первом случае технология известна, а во втором — данная наука призвана создавать такую технологию.

Время подготовки выпускника определяется временем применения педагогических технологий, которое является одним из основных, хотя и не единственным критерием их эффективности.

Под прогнозируемостью понимается вероятность получения желаемого результата при применении данной технологии. Как известно, в сферах всеобщего труда прогнозирование очень ненадежно, что делает неизвестным время выполнения этого труда.

Тиражируемость трактуется как необходимость тратить время для производства очередного экземпляра продукта труда. В сфере конкретного труда она существует, а в сфере всеобщего труда — нет.

Наконец, гарантийный срок службы — это время, в течение которого можно потреблять продукт труда. Для продукта конкретного труда данное время всегда конечно, а для продукта всеобщего — бесконечно. Однажды разработанная технология в сфере прикладной науки или созданный художником образ существуют до тех пор, пока на смену не приходит новая технология или не утрачивается интерес к объекту искусства.

Общество заинтересовано в людях, работающих в сфере всеобщего труда прежде всего благодаря тиражируемости и длительному гарантийному сроку продуктов данного труда.

Из вышеизложенного следует, что для сферы конкретного труда вузы должны готовить специалистов, владеющих современными технологиями, а для подготовки специалистов в области всеобщего труда, труда творческого,

главным является развитие способностей видеть нерешенные задачи, выдвигать идеи относительно путей их решения и доводить эти идеи до результата, который в 80 % окажется отрицательным.

Современные вузовские специальности и направления также делятся на конкретные и работающие на сферу всеобщего труда. Ко вторым неприменимы общие правила деятельности вуза и общие критерии определения его эффективности. Так, критерием для их оценки не может быть массовый выпуск специалистов при минимальном отсеивании, а конкурсный отбор при поступлении на них должен быть организован иначе.

В одном из докладов авторов этой статьи делался вывод, что технологически необходимое время и социально необходимое время соотносятся как 1 к 30 и соответственно на исследования в области естествознания отводится во столько же раз меньше времени, чем на социально значимые гуманитарные исследования. Такое узкое поле естественных наук обусловлено тем, что именно в них были созданы очень эффективные методы исследования. С другой стороны, большое поле деятельности гуманитарных наук связано с использованием методов, не опирающихся на описание процессов в терминах физически измеримых величин. Разрыв между большим социально необходимым временем и маленьким технологически необходимым может быть сокращен при условии, что исследования в гуманитарной области будут вестись методами естественных наук. Поэтому роль классических университетов в современном мире заключается не только в том, чтобы, обладая полным набором как естественнонаучных, так и гуманитарных факультетов, готовить специалистов для сферы всеобщего труда, но еще и в том, чтобы эти специалисты могли проводить соответствующие исследования в первую очередь в самих классических университетах.

Отвечают ли этой задаче российские университеты? Если на Западе научные исследования сосредоточены в самих университетах, то в СССР, а теперь в России эту роль играли и играют академические институты, которые обеспечивают работой выпускников классических университетов. Таким образом, для того чтобы выпускники классического университета были востребованы на рынке труда, сами университеты должны поддерживать прямые связи с академическими институтами.

Ивановский государственный университет, в возникновении которого, как пишет профессор К. Е. Балдин, «не последнее значение... имело честолюбие местной партийно-государственной элиты» [2, с. 371], начал адекватно решать проблему трудоустройства своих лучших выпускников вне университета лишь после создания в Иванове первого и до сих пор единственного академического института — ИХНР АН СССР (ныне ИХР РАН) и филиала кафедры теоретической физики в г. Дубне.

Однако для ИвГУ эта проблема может быть решена по-другому. На наш взгляд, контингент студентов, поступающих на факультеты, готовящие к всеобщему труду (математический, физический, филологический, биолого-химический, исторический), в отличие от факультетов, готовящих к труду конкретному (юридический, экономический, РГФ, социолого-психологический), год от года ухудшается. Чтобы преодолеть эту тенденцию, на факультетах, где снижается конкурс, открывают новые специальности и специализации — журналистика, реклама, документоведение, международные отноше-

ния, компьютерные науки и т. д. Но ведь даже факультеты, имеющие высокие конкурсы и дающие конкретные специальности (юриспруденция, экономика и пр.), в классическом университете должны готовить не специалистов в сфере конкретного труда, а исследователей в определенной предметной области.

Лишь резкий рост научного сектора деятельности ИвГУ с одновременным увеличением требований к качеству и количеству выполняемой преподавателями научной работы позволит превратить наш классический университет из учебного заведения в научно-учебное, подобное современным зарубежным университетам. Это даст возможность обеспечивать работой студентов, продемонстрировавших способности к научной работе. Сейчас же талантливые студенты университета вместо того, чтобы применять свои знания для исследовательской деятельности, могут лишь пополнять в ограниченном числе состав преподавателей, и возникает ситуация типа:

Жил некогда Чжу,
 Который учился убивать драконов,
 И отдал все, что имел,
 Чтобы овладеть этим искусством.
 Через три года
 Он достиг мастерства,
 Но, увы, ему ни разу не представился случай
 Применить свое умение.

Чжуан-цзы

И тогда он начал учить других
 Искусству убивать драконов.

Рене Том (цит. по: [3, с. 6])

В исследовательской деятельности, как мы показали в одной из последних работ, к сфере всеобщего труда относятся два этапа — формулировка проблемы и формулировка идеи, позволяющей начать решать проблему. Соответственно, главная задача университета — это подготовка специалистов, способных выполнить эти этапы. Без них самые квалифицированные исполнители других этапов бесполезны. Единственный путь подготовки таких специалистов — это создание при каждой университетской кафедре регулярно функционирующего научного семинара. Если такой семинар отсутствует, то кафедра может осуществлять только работу по подготовке квалифицированных исследователей под отсутствующие задачи. Вот как оценивал роль семинаров крупный российский математик академик Н. Н. Моисеев: «Мне в жизни довелось принимать участие в работе двух больших семинаров, которые были для меня настоящей школой. Я имею в виду семинар покойного Дмитрия Евгеньевича Меньшова по математике и семинар тоже покойного академика И. Е. Тамма по физике. Я этим людям обязан очень многим. Не тем, что они лично со мной работали, а вот той атмосферой, той идеологией, которую они культивировали в своих семинарах. Сейчас очень важная задача в сфере науки — поддержка существующих научных школ, возглавляемых людьми творческими, у которых есть идеи, которые любят работать с молодежью и способны на это» [6, с. 166].

Следующей стороной преподавания в классическом университете является вопрос о степени жесткости и формализации при изучении тех или иных предметов. Наблюдается тенденция требовать от преподавателей, чтобы чуть

ли не каждое слово на лекциях было записано в конспектах, чтобы преподаватель строго следовал рабочей программе, чтобы любые изменения в программе письменно фиксировались и т. д. Такой подход оправдывает себя при обучении конкретным методам, но он же убивает всякую инициативу студентов и вместе с ней способности к творчеству.

В университетской практике обычно противопоставляются два типа преподавателей. Известный математик академик П. С. Александров вспоминал: «Два самых выдающихся профессора-математика, преподававших в Московском университете в первой трети текущего столетия, Д. Ф. Егоров и Н. Н. Лузин, как лекторы и вообще профессора университета принадлежали к двум противоположным типам. Д. Ф. Егоров принадлежал, я бы сказал, к классическому типу, а Н. Н. Лузин — к романтическому. В лекциях Д. Ф. Егорова, всегда тщательно подготовленных, все доказательства были до конца, заранее продуманы и изложены в абсолютно строгой форме. В них не было места никаким элементам импровизации, и они соответствовали подготовке и уровню понимания тех слушателей, для которых были предназначены... В противоположность этому преподавание Н. Н. Лузина было чрезвычайно эмоционально. Форма этого преподавания далеко не всегда была безукоризненной. Н. Н. Лузину случалось приходить на лекции плохо подготовленным и тут же, стоя у доски перед студентами, импровизировать еще не готовое доказательство. При этом он часто ошибался, путался в выкладках и откладывал до следующей лекции вопросы, предназначенные для данной лекции, но оказавшиеся неподготовленными. Словом, образцовым его преподавание назвать было нельзя... Но лекции Лузина в эпоху расцвета его педагогической деятельности в Московском университете были полны новыми и интересными идеями, способными побудить слушателя к дальнейшим самостоятельным занятиям. Даром увлекать умы и воспламенять сердца Н. Н. Лузин обладал в высшей степени... Способные начинающие математики, а их было немало среди студентов, слушавших Н. Н. Лузина, побуждались к серьезным и глубоким собственным исследованиям, представлявшим собой дальнейшие продвижения в математической науке» [1, с. 22—23]. В классических университетах в первую очередь нужны профессора «лузинского» типа, потому что они учат студентов видеть нерешенные задачи и находить пути их решения. Обучение в классическом университете должно прежде всего знакомить студентов с нерешенными в науке проблемами, а все остальное нужно главным образом для того, чтобы студенты эти проблемы поняли и захотели над ними задуматься.

Как мы отметили выше, наука входит в период синтеза гуманитарной предметной области и естественнонаучных методов. Аналогичный вывод сделан академиком Н. Н. Моисеевым: «Пришло время, когда человечество должно ликвидировать пропасть между двумя “цивилизациями” — гуманитарной и естественнонаучно-инженерной, о чем так ярко писал еще полвека тому назад Ч. П. Сноу. Это — потребность нашей эпохи, если угодно — её смысл. И этот синтез надо поставить на службу не отдельным индивидам, а обществу в целом — надо, чтобы оно на основании знаний об окружающем мире осознало, что все знания, технические и естественнонаучные, необходимы для решения гуманитарных проблем, проблем человека! И только совместными усилиями обеих культур мы сможем решать задачи, возникающие

перед человечеством. Пропасть между двумя цивилизациями должна засыпаться с обеих сторон. И здесь университетам пришло время сказать свое слово. Но объединение обеих культур или даже отыскание общего информационного пространства — проблема совсем не простая. Мы еще должны научиться обучать гуманитариев естествознанию, а естественников и инженеров — началам гуманитарного мышления. По собственному опыту автор знает, сколь это трудно. Но этот синтез — “абсолютная необходимость”, поскольку все последующее развитие науки и техники окажется всего лишь материальной базой для решения гуманитарных проблем — проблем будущности человека.

Другими словами, университетам предстоит научить будущих специалистов, вне зависимости от их профиля, смотреть на свою деятельность с общественной точки зрения, с позиций взаимоотношения общества и Природы. Ростки новой цивилизации должны зародиться и пестоваться в университетах — в этом их обязанность и ответственность» [7, с. 195—196]. Таким образом, мир сейчас находится в преддверии синтеза человеческой культуры, т. е. как раз в том состоянии, в котором находилась Европа, когда в ней появились первые университеты, но, разумеется, с неизмеримо более развитым содержанием этой культуры.

Библиографический список

1. Александров П. С. Лузинская математическая школа // Математическая наука в МГУ: (К 225-летию юбилею). Математика. Кибернетика. 1980. № 4. (Новое в жизни, науке и технике).
2. Балдин К. Е. Ивановский государственный университет, 1918—2003 годы: Очерки истории. Иваново, 2004.
3. Бреккер Т., Ландер Л. Дифференцируемые ростки и катастрофы. М., 1974.
4. Кузнецов П. Законы истории и социальное конструирование XXI века // Россия, XXI. 1993. № 3.
5. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система природа — общество — человек: Устойчивое развитие. М.; Дубна, 2000.
6. Моисеев Н. Н. Наука и образование — высшие приоритеты для страны // Моисеев Н. Н. Избранные труды. М., 2003. Т. 2.
7. Моисеев Н. Н. Цивилизация XXI века: роль университетов // Моисеев Н. Н. Заслон средневековью. М., 2003.

С. В. Нилова

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИКТ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья — одна из серии публикаций о проблемах информатизации образования. Автор рассматривает возможности и стратегию развития информационно-компьютерных технологий, существенными особенностями которых являются использование свободного программного обеспечения в системе образования и развитие региональных школьных порталов. Статья может быть интересна специалистам, участвующим в стратегии развития региональной системы образования на основе информационно-компьютерных технологий.

This publication is one out of a whole series devoted to the problems of introducing IT-technologies in the field of education. The author looks into opportunities and strategies for IT-development. Some of the special features here are the use of freeware within the education system, and regional school portal development. The article may be of interest to experts working with strategies of regional education system development, based on IT-advancement.

Ключевые слова: стратегия ИКТ, свободное программное обеспечение, компьютер.

Уже никто не оспаривает, что информационно-компьютерные технологии (ИКТ) способствуют изменению качества образования. В этой сфере информация обновляется настолько быстро, что порой и специалисты не успевают отслеживать появляющиеся новинки, не говоря уже о внедрении этих новшеств в систему образования, которая вследствие недостатка финансирования испытывает постоянные трудности в привлечении высококвалифицированных специалистов.

Использование ИКТ в системе образования происходит в условиях интеграции собственно ИКТ и педагогических технологий. В процессе информатизации и компьютеризации системы образования такое объединение приобретает новые качества, но вполне достаточно, используя основные особенности педагогических технологий (концептуальность, системность, управляемость, эффективность, воспроизводимость), расширить их содержание за счет компьютерного компонента. В этом слиянии важно учитывать динамичность развития ИКТ. Так, в практике их применения в образовательных учреждениях и, порой, на уровне регионального и муниципального управления отсутствует понимание того, что будет происходить с ИКТ через год или несколько лет. Предметом этой статьи являются лишь некоторые стратегические направления использования ИКТ в региональной системе образования.

Перенос терминов из одной области в другую предполагает сохранение их существенных характеристик. В нашем случае применение понятия «стратегия» к системе образования предполагает объединение вопросов теории и практики развития ИКТ в системе образования, учитывая будущее развитие, а не просто решение тактических задач. Одно из определений стратегии (греч. *stratēgia* = *stratos* — войско + *agō* — веду) это «искусство планирова-

ния, руководство, основанное на правильных и далеко идущих прогнозах», другое трактует ее как составную часть военного искусства, которая «охватывает вопросы теории и практики подготовки вооруженных сил к войне и ее ведения» [11, с. 582—583].

Некоторые перспективные направления комплексной модернизации образования, в том числе и применение ИКТ, требуют стратегического менеджмента со стороны как образовательных учреждений, так и органов управления образованием. Рассмотрим некоторые системные элементы компьютеризации образования на основе результатов мониторинга.

Проблема 1. Оснащение образовательных учреждений современными средствами информационных и телекоммуникационных технологий.

В 2003 г. по оснащению персональными компьютерами российские школы существенно отставали от США и своих европейских соседей. В 2003 г. в школах Германии и Франции на 1 компьютер приходилось 10 учащихся, в России этот показатель был ниже, а именно 1 компьютер на 100 учеников, а в 2001 г. это соотношение составляло 1 : 250.

Отметим, что в школах США в 2003 г. на пять детей в среднем приходилось по одному компьютеру с доступом в Интернет, поэтому в школе компьютерами пользовалось больше детей, чем дома. Школы в США используют компьютеры, чтобы держать родителей в курсе успеваемости детей, для расширения доступа учащихся к книгам и учебникам, проведения дополнительных занятий и контрольных работ [4].

Некоторые иллюстрации из жизни американских школ уже являются реальными примерами настоящего или ближайшей перспективы информатизации российского образования. По данным исследования, которое было проведено Департаментом образования США, компьютерами пользуются 90 % американских детей и подростков в возрасте от 5 до 17 лет, а Интернетом — 59 %. В США компьютеры и Интернет гораздо популярнее среди детей, чем среди взрослых. Дети зачастую являются пионерами новых технологий, так как им, в отличие от взрослых, не приходится переучиваться и адаптироваться. Так, уже каждый пятый пятилетний ребенок в США пользуется Интернетом. Среди десятилетних доля пользователей Всемирной паутины составляет уже 60 %. Рост популярности Интернета среди маленьких детей объясняется прежде всего обстановкой в семье. Молодые родители сегодня чувствуют себя в виртуальном мире гораздо комфортней, нежели люди старшего поколения. Значительное число детей и подростков имеют собственные веб-сайты, три четверти используют Интернет при выполнении домашних заданий, более половины — для электронной переписки и компьютерных игр. За последнее время практически выровнялось соотношение количества мальчиков и девочек, пользующихся Интернетом [4].

По данным специалистов, к концу 2005 г. в России соотношение компьютеров и учащихся было 1 : 85. На основании Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды на 2002—2006 гг.» предполагалось к концу 2006 г. довести число компьютеров в общеобразовательных учреждениях до соотношения один компьютер на 80 учащихся. Совершенно очевидно, что к 2007 г. в целом по РФ этот показатель существенно увеличился.

По состоянию на 1 января 2004 г. в учебных заведениях Ивановской области было в среднем 89 учащихся на 1 компьютер, а в 2006 г. уже один

компьютер приходился на 29 учеников к концу 2006 г. 52 % школ были подключены к Интернету [7].

В настоящее время в некоторых школах Ивановской области приходится уже по 1 компьютеру на 10—15 учащихся. Для нашего региона эти показатели могут быть вполне достаточными и количество имеющихся компьютеров, возможности Интернета могут способствовать изменению качества образования. Большинство школ Ивановской области фактически располагают необходимой технической базой, и можно сказать, что поставка техники уже не является проблемой. Но что происходит с поддержкой компьютеров и программным обеспечением?

Одним из наиболее заметных следствий информатизации образовательных учреждений, включавшей оснащение всех школ России хотя бы одним компьютерным классом с подключением к Интернету на скорости не менее 128 кбит/с, стал лавинообразный рост претензий к лицензионной чистоте программного обеспечения (ПО), установленного на компьютерах общеобразовательных учреждений. «Продолжительное судебное разбирательство, получившее название “Дело Поносова” — по имени директора сельской школы, обвиняемого в незаконном использовании программных продуктов компании Microsoft, — вызвало широкий резонанс среди как российской, так и зарубежной общественности. Эти события и волна исков к образовательным учреждениям, поданных в судебные инстанции различных регионов России, послужили катализатором масштабного проекта по разработке дистрибутивов на свободном программном обеспечении (СПО) для использования в общеобразовательных учреждениях страны» [10].

Проблема 2. Создание сервисных служб для региональной системы образования. На современном этапе использования ИКТ в системе образования РФ важным элементом являются сервисные технические службы, которые способны помочь образовательным учреждениям оптимально использовать их возможности. С одной стороны, система образования нуждается в эффективном техническом обслуживании и может обеспечить работой специалистов в области ИКТ, но, с другой стороны, она не может платить такому специалисту необходимую сумму за качество работы. Комплексное решение проблемы возможно через привлечение студентов и соответствующие учебные практики вузов, способствующие развитию опыта на основе возможных стандартных решений и увеличению роли высших учебных заведений в развитии региональной системы образования. Кроме того, поддержка региона в создании квалифицированных рабочих мест для молодежи может позволить оптимально решить сразу несколько проблем.

Еще в 2007 г. создание сервисных служб для региональной системы образования не входило в приоритетные задачи информатизации образования, так как акценты были сделаны на технических показателях наличия или отсутствия соответствующей техники, количестве обученных преподавателей. Сейчас вопросы качества использования ИКТ не могут быть решены без специалистов, имеющих достаточный уровень подготовки. Силами только образовательного учреждения обойтись здесь достаточно сложно.

Проблема № 3. Использование программного обеспечения (ПО) в системе образования и внедрение свободного ПО в образовательный процесс.

С ноября 1999 г. в рамках инициативы «Информационная революция» программы стратегических оценок Национального совета по разведке (NIC)

США корпорацией РЭНД был проведен ряд международных научных конференций и семинаров, в ходе которых изучалось и оценивалось мнение ведущих экспертов по проблеме трансформации общества под воздействием информационной революции. Результаты работы были обобщены экспертами РЭНД в отчете «Глобальный курс информационной революции: общие вопросы и региональные различия», подготовленном летом 2003 г. [1].

В проведенном исследовании был выявлен характер воздействия информационных технологий и информационной революции на экономическую, финансовую, политическую, культурную, социальную и иные сферы жизнедеятельности современного общества, а также дан прогноз развития ситуации на ближайшие 10—20 лет. Констатируется обострение противостояния программного обеспечения с открытым кодом (прежде всего на базе операционной системы Linux) и коммерческого программного обеспечения с закрытым кодом (на базе операционной системы MS Windows). Это во многом будет способствовать коренному переделу рынка программного обеспечения, а интеллектуальная собственность и цифровые права на новые продукты и услуги создадут новое напряжение в отношениях между нациями.

Рассмотрим некоторые особенности феномена, который способен противостоять Windows. «В истоках Linux лежат четыре тесно переплетающихся, но исторически независимых явления: 1) академическая и университетская Computer Science; 2) сеть ARPANET и пришедший ей на смену массовый Интернет; 3) корпоративный Unix и деятельность организаций по его стандартизации; 4) движение Open Source Software и его частное проявление — Free Software. Оценивать относительную роль каждого из этих компонентов в становлении Linux — занятие бессмысленное: без любого из них Linux в современном его виде возникнуть не мог. К тому же все четыре линии развития исторических предшественников его оказались настолько тесно переплетенными между собой, что разделить их подчас не легче, чем расплести корабельный канат. Собственно, возникновение Linux и знаменует собой окончательное их слияние» [3]. Как это событие может повлиять или уже влияет на систему образования?

В марте 2008 г. на сайте Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации появился текст концепции развития разработки и использования свободного программного обеспечения (далее СПО) в РФ [2]. По словам профессиональных разработчиков Linux, документ получился «грамотным и конкретным». Все желающие могут принять участие в обсуждении и доработке текста.

Настоящая концепция развития разработки и использования свободного программного обеспечения в Российской Федерации создана Министерством информационных технологий и связи Российской Федерации в рамках реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию 2006 г. и основывается на Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г. (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р), Концепции региональной информатизации до 2010 г. (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июля 2006 г. № 1024-р) и положениях Федеральной целевой программы «Электронная Россия» на 2002—2010 гг. (ут-

верждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65) [2].

В концепции представлены цели и задачи, государственная политика в области разработки и использования программ для ЭВМ; принципы развития разработки и использования СПО; правовые вопросы, связанные с разработкой и использованием СПО; роль СПО в развитии отрасли разработки программ для ЭВМ и основном принципе отраслевого регулирования; инфраструктура разработки и использования СПО; проекты СПО, их реализация и использование; вопросы повышения квалификации и профессиональной подготовки; ожидаемые результаты; финансирование и этапы реализации концепции (план мероприятий концепции рассчитан на период до 2010 г.); контроль выполнения мероприятий концепции; глоссарий.

Рассмотрим лишь некоторые стороны, которые напрямую связаны с системой образования. Эффективность реализации концепции характеризуется следующими показателями: количеством учебных программ и учебно-методических комплектов, разработанных в соответствии с установленными требованиями СПО; количеством персонала профессиональных участников рынка информационно-коммуникационных технологий, в том числе разработчиков программ для ЭВМ, компетентных в сфере СПО; количеством лиц, прошедших обучение по данным учебным программам. Среди ожидаемых результатов предполагается: создание новых рабочих мест; расширение участия научных и образовательных учреждений в разработке программ для ЭВМ, что укрепит их экономический базис и будет способствовать развитию высокотехнологических разработок; повышение качества образования всех уровней за счет использования преимуществ СПО для целей образования.

Под свободным программным обеспечением в настоящей концепции понимается «разновидность программ для ЭВМ, лицензионным договором на право использования которых предоставляются следующие права: использовать программу для ЭВМ в любых не запрещенных законом целях; получать доступ к исходным текстам программы как в целях изучения и адаптации, так и в целях переработки программы для ЭВМ; распространять программу (бесплатно или за плату, по своему усмотрению); вносить изменения в программу для ЭВМ (перерабатывать) и распространять экземпляры измененной (переработанной) программы с учетом возможных требований наследования лицензии» [2]. С учетом требований законодательства, следуя терминологии отраслевого сообщества, в концепции используются эквивалентные термины: программы для ЭВМ, компьютерные программы, программное обеспечение (Приложение 2).

Концепция может так и остаться только концепцией. Посмотрим, что происходит на практике в системе образования.

В нашей стране остро стоит вопрос борьбы с нелегальным программным обеспечением. «Дело директора школы Поносова» прогремело на всю страну и стало тревожным сигналом для нашего правительства. Продуктивно с точки зрения принятия мер по борьбе с нелегальным ПО в системе образования прошел 2007 г., началась реализация двух государственных проектов: проекта «Первая помощь 1.0» и проекта по созданию отечественной свободнораспространяемой операционной системы (ОС). Для школ было закуплено лицензионное ПО, в состав которого вошла операционная система

Windows и различные дополнительные программы (антивирусы, графические редакторы, словари, системы разработки и т. д., всего 56 CD-дисков).

Стандартный базовый пакет программного обеспечения (СБПО) содержит наиболее востребованные с функциональной точки зрения категории лицензионного программного обеспечения для использования во всех общеобразовательных учреждениях Российской Федерации и соответствует требованиям федерального компонента Государственного стандарта основного общего образования и среднего (полного) общего образования на базовом уровне по дисциплине «Информатика и информационно-коммуникационные технологии».

Наряду с ОС Windows, для которой был поставлен пакет «Первой помощи 1.0», существует вариант ОС Linux, которая уже включает в себя аналогичный по функциям набор ПО. Главным плюсом его является свободное распространение.

Передаваемый комплект программного обеспечения включает операционную систему Linux, ПО для создания и редактирования электронных таблиц и презентаций, управления базами данных и электронной почтой, для обеспечения безопасности, для работы с музыкой, графическое ПО, а также ПО для программирования на языке Pascal и ряд других программ. Интерфейс программного обеспечения будет адаптирован под различные возрастные категории школьников.

Срок лицензии на предоставленное программное обеспечение комплекта «Первая помощь 1.0» истечет в 2010 г., и тогда школы должны будут сделать выбор — использовать лицензионное ПО, но оплачивать его из школьного бюджета или перейти на свободное ПО. В 2007 г. Д. А. Медведевым была утверждена разработка отечественной ОС. По результатам прошедшего конкурса победила компания «Армада», которая занимается отечественной ОС для учебных заведений. Во временный консорциум в качестве субподрядчиков также вошли Alt Linux, Linux-online и Linux-Inc, ВНИИНС, РАМЭК и НЦИТ.

Проект применения свободного программного обеспечения включает разработку: 1) СПО для наиболее распространенных аппаратных конфигураций компьютеров образовательных учреждений; 2) учебные и методические материалы для использования СПО в учебном процессе; 3) методику и отработку технологии внедрения и поддержки СПО в образовательных учреждениях субъектов Российской Федерации.

СПО дает системе образования следующие преимущества: 1) снижение расходов на закупку лицензий; 2) более эффективную поддержку разработчиком и специалистами на местах; 3) привнесение творческого элемента в образование, возможность «разобрать до винтика», возвращение инженерной направленности образования; 4) возможность неограниченного произвольного использования ПО для любых целей в любом месте.

Представитель компании «Альт-Линукс» А. Новодворский [10] обозначил основные принципы организации поддержки пользователей в проекте внедрения свободного программного обеспечения в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации:

1) близость точки входа к пользователю. Развитие региональной структуры с постепенной передачей ей большего числа функций;

2) единая система учета инцидентов;

3) единый репозиторий с зеркалами в регионах, обеспечивающий инфраструктуру разработки, поддержки и создания специализированных решений;

4) объединение технической и методической поддержки;

5) использование имеющейся инфраструктуры в муниципальных образованиях;

6) в перспективе — внедрение и поддержка СПО в других бюджетных учреждениях.

В июле 2007 г. президиумом Совета по приоритетным национальным проектам была поддержана инициатива Мининформсвязи России по разработке отечественного пакета свободного программного обеспечения. «Если Россия не будет независимой в области программного обеспечения, то все остальные сферы, в которых мы хотим быть независимыми и конкурентоспособными, окажутся под угрозой», — заявил тогда Дмитрий Медведев. Объем средств, выделяемых в рамках федерального бюджета на разработку и внедрение пакета СПО в пилотных регионах, составил 59,5 млн рублей. В 2009 г. на установку отечественного ПО на всех персональных компьютерах и адаптацию ранее разработанных приложений для его использования предполагается направить 650 млн рублей» [10].

Пакеты свободного программного обеспечения, разрабатываемые для образовательных учреждений, проходят тестирование в трех пилотных регионах. С 1 сентября 2008 г. на компьютерах не менее 50 % городских и 20 % сельских школ в Томской области, Пермском крае и Республике Татарстан будет СПО. В феврале 2008 г. к проекту подключились 16 школ Южного округа г. Москвы. В 2009 г. запланирована его установка во всех школах страны. Успех проекта предполагает перевод на свободное ПО бюджетных организаций и органов государственной власти.

Осенью 2007 г., независимо от происходящих на федеральном уровне событий, в качестве эксперимента студентами физического факультета ИвГУ (студенческий координатор проекта — К. Музюкин) была проделана работа по установке операционной системы Alt Linux 4.0 Desktop в двух компьютерных классах средней школы № 20 г. Иванова (директор школы Е. А. Горюнова). На компьютерах уже была установлена лицензионная ОС Windows XP, которая должна была остаться в рабочем состоянии после установки Linux. Учитывая этот немаловажный нюанс, студентам пришлось «подвинуть» раздел с Windows для того, чтобы освободить место на жестком диске для установки Linux.

В результате эксперимента компьютеры были оснащены двумя операционными системами, что существенно расширило возможности учебного процесса и последующей устойчивой работы школьных компьютерных классов. Такой кроссплатформенный вариант позволит учителям и ученикам максимально быстро освоить ОС Linux и эффективно адаптироваться к новым условиям, сделав правильный выбор. Отметим, что проблема кроссплатформенных вариантов, пригодных для компьютерных классов системы образования, поднималась нами на конференции ИвГУ в 2004 г. [4].

В школе № 20 уже в январе 2008 г. начался очно-дистанционный курс повышения квалификации для учителей Ивановской области «ИКТ в воспитательном процессе», где существенная часть очной практической работы проходила на базе ОС Linux. Практические занятия для учителей проводила

учитель информатики этой школы М. В. Голубева, которая параллельно начала преподавать курс информатики для учащихся школы на новой операционной системе. Первые результаты работы поразили тем, что и учителя и ученики, обладающие начальными знаниями пользователя ПК, без особых проблем перешли на новые возможности. В состав слушателей курса вошла группа учителей школы № 20 (10 человек, включая директора школы Е. А. Горюнову). Многие учителя были неуверенными пользователями Windows, но не испытывали особых трудностей в практическом освоении новой операционной системы.

Таким образом, комплексный подход к внедрению свободного программного обеспечения на базе одной школы позволил создать площадку для возможного развития СПО в региональной системе образования.

А как обстоит дело с перспективой подготовки специалистов в области СПО и их возможной востребованностью системой образования в 2009 г.?

В марте 2008 г. российскую столицу посетили зарубежные специалисты, много сделавшие для развития СПО.

Ричард Столлман, лидер движения «За свободное программное обеспечение», встретился со студентами и преподавателями факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ.

Президент компании Red Hat Джим Вайтхерст договорился с Мининформсвязи о создании национального центра компетенции по разработке решений на базе СПО.

По данным исследования, проведенного в 2006 г. центром UNI-MERIT, уже более двух третей компаний в мире использовали СПО, а «в госсекторе Бразилии, Индии и Аргентины доля решений на базе открытого офисного решения OpenOffice составляла соответственно 91, 73 и 58 процентов. В России только предстоит создать массовую структуру подготовки и переподготовки кадров, ведь до сих пор “ученики” и “учителя” просто вместе работают над проектами. С этой целью Red Hat совместно с компанией-интегратором “АйТи”, располагающей учебным центром с развитой филиальной структурой, запускает российскую образовательную программу Russian Open Source Education Program, бесплатную для российских вузов. Она дополнит действующую с 2005 г. программу сертификации IT-специалистов по Red Hat Linux корпорации IBM» [8].

Вопрос использования свободного программного обеспечения в России уже рассматривается как системный вопрос, который стал предметом обсуждения на научных конференциях в вузах Томска, Уфы, Ельца, где были представлены первые практические результаты.

Проблема 4. Организация межведомственной деятельности в области информатизации и компьютеризации образования.

Некоторые обозначенные проблемы могут быть решены и дать необходимое качество образования только на основе эффективной межведомственной деятельности. Неслучайно и сама модернизация образования осуществляется как комплексный проект, предполагающий системное взаимодействие.

Ранее в качестве перспективных направлений компьютеризации и информатизации образования мы выделяли: 1) организацию практического взаимодействия студентов университета со школами Ивановской области, творчески решающими проблему компьютеризации образования; 2) совер-

шенствование научно-исследовательской деятельности студентов, направленной на решение актуальных проблем информатизации образования Ивановской области с опорой на Интернет [4]. Эти направления успешно реализуются в рамках преподавания цикла педагогических дисциплин в ИвГУ и как инициативные студенческие проекты.

Так, региональный инициативный проект (лидеры проекта: И. Н. Зыкин — выпускник физического факультета ИвГУ, М. Н. Корсаков — студент 4-го курса физического факультета ИвГУ) посвящен объединению школ Ивановской области в единую информационную систему, позволяющую получить доступ к самым свежим данным о деятельности школ через региональный портал (адрес портала: <http://www.iv-schools.ru>). Созданная система помогает построить взаимодействие учителей, учеников и родителей по динамической поддержке сайта образовательного учреждения любого уровня.

Среди мероприятий Федеральной целевой программы развития образования на 2006—2010 гг. предполагается развитие инфраструктуры общественного участия в образовательной деятельности. В качестве результата к 2010 г. представлено тиражирование типового ядра медийного интернет-сайта образовательного учреждения. Наличие качественного сайта образовательного учреждения напрямую связано с развитием инфраструктуры единого образовательного информационного пространства, с повышением открытости и инвестиционной привлекательности сферы образования и образовательного учреждения в частности, с формированием модели инфраструктуры общественного участия в деятельности образовательного учреждения, совершенствованием эффективной системы управления образованием на основе ИКТ и эффективной реализацией новых моделей непрерывного образования.

Благодаря объединению вузов и школ в некоторых регионах активно развивается профильное интернет-обучение, осуществляется становление новой профессии «сетевой преподаватель», что, бесспорно, может быть интересным примером для нашего региона. В этом проекте принимают участие Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики, Петрозаводский государственный университет и Ставропольский государственный университет [9].

Некоторые из обозначенных в этой статье проблем можно включить в стратегию развития университетского сообщества региона, что позволит обеспечить перспективное использование ИКТ в системе образования.

Библиографический список

1. *Гриняев С.* Угрозы и вызовы — среднесрочный прогноз экспертов корпорации РЭНД о будущем информационной революции // *Новости Сети: Приложение к рассылке СОМ «История & Обществознание»*. 11 февр. 2004 г. Вып. 2.
2. Концепция развития разработки и использования свободного программного обеспечения в РФ // Сайт Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации. <http://www.minsvyaz.ru/ministry/documents/1117/3264.shtm>
3. *Костромин В. А.* Свободная система для свободных людей: (История операционной системы Linux). <http://www.linuxcenter.ru/lib/history/lh-00.phtml>
4. *Нилова С. В.* Новые информационные технологии в образовании и управлении // *Современные проблемы информационных технологий и пути их решения: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.*, Иваново, 17—18 дек. 2004 г. Иваново, 2004.

5. *Нилова С. В.* Сайт как форма сотворчества и критерий качества образования и управления // Вестн. Иван. гос. ун-та. История. Философия. Психология. Педагогика. 2005. Вып. 2.
6. *Новодворский А.* Об организации поддержки пользователей в проекте внедрения ПСПО в общеобразовательных учреждениях РФ в 2008 году // Свободное ПО в школах: Мининформсвязи раскрывает планы. http://pda.cnews.ru/reviews/index.shtml?2008/03/14/292087_3
7. Образование—2006: Информационный вестник / Центр информатизации и оценки качества образования Ивановской области. Иваново, 2006.
8. *Покатаева Е.* Открываются все. http://www.minsvyaz.ru/monitoring-smi/?id_news=6926 (10 марта 2008).
9. Положение об интернет-обучении школьников на профильном уровне: (В рамках проекта «Информатизация системы образования», договор на НИР № ELSP/B3/C/011/01-05, Lot 3 между НФПК и ФГНУ). <http://school.iot.ru/images/stories/Otchety/pologeniye-io.doc>
10. Свободное ПО в школах: Мининформсвязи раскрывает планы. http://pda.cnews.ru/reviews/index.shtml?2008/03/14/292087_3
11. Современный словарь иностранных слов. М., 1993.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Н. А. Никифорова

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ МАКРОСРЕДЫ НА СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЙ ПРОЦЕСС В УПРАВЛЕНИИ

Рассматриваются некоторые особенности влияния изменений макросреды (политических, социальных и экономических условий) на трансформацию системы ценностных ориентаций и социальных стереотипов работников промышленных предприятий за период с 1986 по 2006 г. Изменение структуры и состава ценностных ориентаций приводит в конечном итоге к существенным преобразованиям процесса социальной перцепции в управлении.

In clause some features of influence of changes of macroenvironment (political, social and economic conditions) on transformation of system of valuable orientations and social stereotypes of workers of the industrial enterprises for the period with 1986 for 2006 are considered. Change of structure and structure of valuable orientations leads finally to essential transformations of process social perception in management.

Ключевые слова: социальная перцепция, управление, руководство, стереотип восприятия, социально-психологические проблемы коллектива.

Современная ситуация в развитии российского общества, характеризующаяся масштабностью происходящих в нем общесоциальных процессов, потребовала от науки дополнительных знаний в области психологии социального познания и социальной перцепции.

Проблема исследования восприятия и понимания людьми друг друга существовала всегда. Во все времена человек стремился обрести знания об особенностях и характере этого процесса. Особо актуальным изучение специфики социального восприятия стало в развитом индустриальном обществе, поскольку появилась необходимость теоретически и практически разрешать важнейшую для общества проблему управления социальными объектами и группами.

Переходные фазы процессов эволюционного изменения в обществе, и в частности переход к рыночной экономике, обуславливают возникновение новых социальных проблем, в том числе изучаемых в психологии социального восприятия.

Знание особенностей социально-перцептивного процесса в управлении позволяет оптимизировать групповое и межгрупповое взаимодействие в профессиональной среде. Потребность в этом актуализируется при борьбе с последствиями разнообразных общественных кризисов, затрагивающих все значимые сферы жизни общества, сопровождающихся нарушением личностных структур, психологической перестройкой системы знаний,

ценностных ориентаций, самооценки, мотивации, структуры «образа Я», что вызывает формирование новой социальной идентификации человека. Сложность протекания процесса адаптации человека к условиям жизни в иной реальности усугубляется необходимостью поиска новых механизмов социальной регуляции.

Изученные и описанные в психологии характеристики процесса социального восприятия предполагают стабильный социальный мир. Однако радикальные общественные изменения приводят к разрушению взаимосвязей, которые складывались на основе достаточно стабильного жизненного опыта, в результате чего все социально-психологические процессы, и в первую очередь процесс социального восприятия, меняют свои параметры.

Процесс формирования перцептивного образа всегда носит целенаправленный характер, а его динамика подчинена задачам, при решении которых воспринимается объект.

В системе «руководитель — подчиненный» в условиях *стабильной макросреды* изменения перцептивного образа носят скорее плавный характер, подчиняясь общей закономерности последовательного прохождения стадий. Согласно классификации периодов социально-перцептивного процесса в управлении (СППУ), разработанной Р. Б. Гительмахером, эти изменения проходят путь от периода «предвосприятия» к «собственно восприятию» и наконец приводят к формированию окончательного мнения о руководителе («квазиокончательного»).

Установлено, что особое влияние на социальное восприятие оказывает формальный статус руководителя, являющегося объектом перцепции.

Детерминация СППУ формальным статусом объекта перцепции предопределена особенностями самой деятельности, в условиях которой протекает перцептивный процесс. Деятельность выступает ведущим фактором, обуславливающим профессиональные требования.

В первую очередь на восприятие перцепиентов влияют ценностное содержание и качественные характеристики ситуаций общения: сложность, частота, эмоциональная насыщенность и когнитивная включенность, что обусловлено ролевой дифференциацией.

Насыщение, обогащение и модификация образа руководителя происходит под воздействием потоков информации (прямой или косвенной) об объекте, поступающей по мере увеличения продолжительности нахождения его в должности руководителя, частоты и плотности контактов с перцепиентом. Лонгитюдные исследования показывают, что при этом специфические эффекты восприятия носят краткосрочный характер: после некоторого времени их воздействие на конечный результат, как правило, нивелируется.

Основные функционально-структурные элементы перцептивной системы (установки, стереотипы, ценностные ориентации, направленность и т. д.) являются достаточно устойчивыми образованиями, поэтому в условиях стабильной внешней среды перцептивный образ руководителя также имеет довольно устойчивые характеристики, параметры которых предопределяются скорее формальным статусом руководителя, чем индивидуально-личностными характеристиками перцепиентов. В системе управления подчиненные, занимая определенное положение в стабильной макросистеме, идентифицируют себя с соответствующей социальной группой, принимают и интериоризируют

схожие ценностные ориентации, характерные для данного социального слоя, а также вырабатывают типичные для общности социальные установки, формирующие отношение личности к тем или иным социальным объектам.

Результаты социально-перцептивного процесса в управлении в условиях стабильного общества будут в значительной мере детерминированы параметрами объекта перцепции, в нашем случае — субъективными и объективными характеристиками руководителей.

На начальной стадии зарождения *новой макросреды* (конец 80-х гг.), когда новые формы экономических отношений уже начали появляться, но не охватили все отрасли, а социальные отношения не претерпели значительных изменений, результаты социально-перцептивных процессов в управлении практически не изменились. Несмотря на появление рыночных отношений, первых признаков нестабильности производства и деградации политической системы, при формировании перцептивного образа руководителя у подчиненных (работников промышленных предприятий) срабатывали прежние социальные стереотипы и системы ценностных ориентаций.

Небольшая продолжительность и узкие масштабы изменений экономических, социальных и политических условий макросреды оказались недостаточными для кардинальной перестройки целой подструктуры личности. Внутреннее сопротивление нововведениям и новым ценностям (материальным, моральным, нравственным), подкрепленное действием старых устойчивых стереотипов и ценностных ориентаций, привело к тому, что параметры социально-перцептивного процесса в управлении даже при начавшейся трансформации макросреды (пока ее масштабы не приобрели глобального характера) остались практически неизменны.

Политический, социальный и экономический *кризис* (середина 90-х гг.) привел к разрушению прежней макросреды и наступлению *социальной нестабильности* в обществе. Глобальный кризис, затронувший все сферы общества, вызвал тотальную ломку старых, устоявшихся социальных стереотипов, изменение системы ценностных ориентаций. Новые социально-экономические отношения привели к утрате многих доминирующих в прошлом ценностей, но в силу нестабильности новой макроситуации в обществе еще не смогла сформироваться эталонная система ценностей и новых социальных стереотипов.

Результаты изучения СППУ в середине 90-х гг., т. е. в разгар социально-экономического кризиса в стране, свидетельствуют о том, что общая тенденция снижения оценок качеств личности руководителей с повышением их должностного статуса сохраняется. Вместе с тем выявилась интересная закономерность: оценки качеств личности управленцев высшего звена значительно снизились даже по сравнению с прежними достаточно низкими оценками.

Разразившийся в 90-х гг. социально-экономический кризис, который можно рассматривать как глобальное (кардинальное) изменение макросреды, имеющее, во-первых, долговременный, а во-вторых, необратимый характер, привел к неизбежному адаптационному изменению отдельных подструктур личности человека.

В ситуации кризисного состояния промышленности работники предприятий, ориентированные в течение предыдущего периода жизни на труд

как на одну из базовых ценностей, привыкшие только через труд получать материальные ценности, оказались лишенными и материального вознаграждения, и самой возможности трудиться (или под угрозой этого). Состояние фрустрации привело к отрицанию правильности устоявшейся системы ценностных ориентаций, что выразилось в чересчур категоричном пересмотре «вчерашних» ценностей и отвержении многих из них. Приоритетное значение труда и общения сменилось резко возросшей ориентацией на материальное благополучие. А неоправданные ожидания его изменили взгляды подчиненных на своих руководителей.

Группировка качеств, входящих в стереотип 90-х гг., показывает, что в нем доминируют деловые, волевые качества и качества, характеризующие отношение к другим людям. Причем последняя группа является самой многочисленной. В этой же группе наблюдается наличие наибольшего количества и прежде высоко ценимых качеств: «защита интересов коллектива», «выполнение обещаний», «умение выслушать подчиненного». Это, безусловно, соотносится с возросшей в 90-х гг. ориентацией людей на ценности, отражающие потребность в самоуважении и уважении к себе со стороны других людей («чувство собственного достоинства», «уверенность в себе», «самоусовершенствование»), и в какой-то мере является ответной реакцией не только на несправедливость крайне низкой оплаты труда, но — в основном — на отчуждение работников от участия в делах своего предприятия.

Актуализация новых показателей в группах волевых и деловых качеств личности руководителей также сочетается с трансформацией системы ценностных ориентаций подчиненных. Стремление к достижению высокой отдачи от своего труда (в первую очередь в виде материальных благ) побуждает работников предприятий выделить особую ценность тех деловых качеств, которые могут обеспечить адаптацию в новых экономических условиях (предприимчивость, способность прогнозировать ситуацию, коммерческое мышление и т. д.), в то время как ряд прежде значимых качеств (техническая эрудиция, умение планировать работу, знание трудового законодательства, умение создать творческую атмосферу и т. п.), обеспечивающих стабильность работы предприятия, в 90-х гг. утратили свою ценность.

Несмотря на то что большинство членов общества стало признавать факт необратимой трансформации общественных и экономических отношений, быстрой адаптации работников промышленных предприятий к новой реальности не произошло. Разрушение стабильных взаимосвязей в окружающем мире привело к кризису социальной идентичности личности, у которой объективная необходимость в переориентации вступает в конфликт с субъективной потребностью в сохранении прежней идентичности или возникает конфликт между элементами идентичности и соответствующими ей способами «вписывания» себя в окружающий мир.

Частичная трансформация социальных стереотипов и системы ценностей перцепиентов сопровождается разрушением прежних стереотипов восприятия руководителей, поскольку в ситуации социальной и экономической нестабильности происходит актуализация других задач, при решении которых воспринимается объект. Под влиянием новых задач в перцептивном образе руководителя аккумулируется и систематизируется значимая для субъекта информация.

Результаты социально-перцептивного процесса в управлении в период кризиса макроситуации отличаются резким ухудшением оценочного стереотипа руководителей промышленных предприятий. В этом сыграло свою роль реальное ухудшение экономического положения предприятий, а также модификация образа «другого человека» и перенос ответственности за неудачи на внешнего врага. Усиление воздействия аффективного фактора на перцептивный процесс и действие описанных феноменов приводит к увеличению перцептивных и когнитивных ошибок, что делает неадекватными результаты СППУ.

При достижении определенной *стабилизации макросреды* в обществе укореняются достаточно устойчивые социальные стереотипы, как новые, так и старые, сменившие свой знак с «минуса» на «плюс» (предприниматель, торговец, карьера, богатство, собственность). Стабилизация социально-экономических условий привела к построению и закреплению в общественном сознании другой по составу и иерархии структуры ценностей. Все это создает новый образ социального мира. В этот период происходит частичная адаптация человека к новой макросреде. Идет процесс интериоризации реалий нового мира — условий макросреды (политических, экономических, социальных), социальных стереотипов, системы ценностей общества, видов деятельности, способов вхождения в новую ситуацию жизнедеятельности. Изменение внутренней системы ценностных ориентаций порождает тенденцию формирования новой социальной идентичности и перестройки образа «Я». Постепенная трансформация социальных установок, стереотипов, структуры ценностей естественным образом приводит к формированию *психологических новообразований* в системах социальных стереотипов и ценностных ориентаций личности. Новообразования в этих системах не возникают изолированно — изменения происходят в тесной взаимосвязи одних элементов с другими. Перестройка системы ценностей приводит к появлению новых эталонов социальных объектов; они, в свою очередь, включаясь в структуру ценностей, участвуют в формировании качественно новой системы ценностных ориентаций.

Относительная стабилизация экономического положения большинства промышленных предприятий в 2000-х гг., хотя и по-разному на них отразившаяся (для одних всего лишь прекратилось дальнейшее падение производства, а для других начался его подъем), в очередной раз привела к изменению отношения подчиненных к руководителям, т. е. к изменению результатов СППУ. Главным итогом послекризисной стабилизации макросреды стало повышение оценок качеств личности руководителей предприятий.

Существовавший в стране длительное время политический строй сформировал в умах людей довольно стабильную систему ценностей и идеалов по отношению к труду, работе, окружающим людям и самому себе. Различия в размерах материального стимулирования трудовой деятельности в большинстве отраслей промышленности укладывались в столь узкие рамки, что практически нивелировались социальные различия работающих. Кроме того, в советский период многие ценности из группы материальных: благоустроенная квартира, личный автомобиль, места для детей в дошкольных и учебных заведениях и т. п. — можно было получить только посредством трудовой деятельности, а именно через принадлежность к коллективу определенного

предприятия или учреждения. При получении этих благ материальный доход не имел решающего значения. Безусловно, эти факторы (в ряду других) повлияли на формирование такой системы ценностных ориентаций, в которой на первый план выходят труд и общение, а материальные ценности занимают лишь третье место.

Переход к рыночной экономике и разразившийся в 90-х гг. политический и социально-экономический кризис, которые привели к развитию новых деловых отношений и привнесли в жизнь общества безработицу, отсутствие гарантированной заработной платы, а также других материальных благ, автоматически вызвали коренные изменения в приоритетах, установках и ценностях людей, сделали их более прагматичными. Адаптационная реакция проявилась прежде всего в том, что материальные ценности заняли первое место в системе ценностных ориентаций, т. к. только при получении высоких доходов становились доступными другие блага, материальные (квартира, автомашина и т. д.) и не материальные (образование, отдых, лечение). Кроме того, труд стал выступать не только как терминальная, но и как инструментальная ценность, поскольку для большинства людей трудовая деятельность остается единственным средством достижения материального благополучия.

Спустя 8—10 лет (в начале 2000-х гг.) в иерархической системе ценностных ориентаций работников промышленности закрепились структура, начало формирования которой было положено в 90-х гг. XX в. (материальные ценности — труд — общение — познание — общественно-политическая деятельность), но в составе самих ценностей, входящих в каждую группу, произошли значительные преобразования.

Переход общества от распределительной системы к рыночным экономическим отношениям привел к усилению в системе ценностных ориентаций — целей жизни ценностей, направленных на удовлетворение личных интересов: быть материально обеспеченным, иметь высокие доходы, быть классным специалистом и обладать богатым профессиональным опытом, иметь возможность самосовершенствоваться.

Соответственно и набор средств для достижения этих целей у современного (более прагматичного и рационального) человека имеет новую структуру, в которой актуализировались уверенность в себе, предусмотрительность и дальновидность, упорство, чувство собственного достоинства, а ценимые ранее качества — уважение мнения другого человека, бескорыстие и скромность — девальвировались.

Улучшение социально-экономической ситуации в стране в 2000-х гг., процесс адаптации работников к новым условиям, достигший достаточно приемлемых параметров, привели к формированию нового эталона руководителя.

Качества, входящие в состав нового стереотипа, соотносятся как с новыми требованиями обстановки (макроусловиями), так и с новыми ожиданиями подчиненных.

Кризисная ситуация 90-х актуализировала проявление тех качеств у руководителей, которые позволяли выживать, удерживаться «на плаву» предприятиям: лидерские способности, предприимчивость, целеустремленность, интеллект, твердость в решениях. Однако по мере стабилизации экономической ситуации снова оказались востребованными качества, обеспечивающие

планомерную и эффективную работу предприятия. Например, наряду с повышенными требованиями к интеллекту руководителей вообще (вошедшими в стереотип в 90-х гг.), работники промышленных предприятий вновь выдвигают требование обладания техническими знаниями.

В структуре ценностных ориентаций россиян, зародившись в 90-е гг., к 2000-м гг. прочно укоренилось — как доминирующая ценность — чувство собственного достоинства, что не замедлило сказаться и на требованиях к «деловому партнеру» — руководителю. Потребность защитить собственное достоинство, особо «уязвляемое» в экстремальных 90-х гг., привела к увеличению в стереотипе управленца группы качеств, отражающих отношение руководителя к подчиненным (тактичность в общении, умения общаться, выслушать подчиненного, произвести благоприятное впечатление).

В более спокойные 2000-е гг. вернулось понимание значимости требовательности руководителей, а ряд коммуникативных качеств стал не так уж и важен либо некоторое проявление невежливости и неконтактности руководителей с подчиненными перестало восприниматься последними как «покушение» на достоинства личности.

Определенную трансформацию претерпело и требование подчиненных к профессиональным качествам директоров и их заместителей: высоко ценимое в прежние времена «стремление к повышению профессионального уровня» (когда директора назначались, при этом не всегда на основе высокой оценки их профессиональных качеств, а иногда — по принципу лояльности к системе) в 90-х гг. сменилось на основательное «знание отрасли». В 2000-х гг. одним из условий жизнеспособности предприятий в новой экономической обстановке стало, по мнению подчиненных, наличие у директоров «способности к новациям».

Таким образом, можно констатировать, что стереотип восприятия руководителя меняется вслед за изменениями условий макросреды. Преобразуясь в соответствии с требованиями ситуации, он включает новые элементы, обеспечивающие адаптацию в новых условиях. Новообразования в стереотипе восприятия руководителей предприятий сочетаются с аналогичными новообразованиями в системе ценностных ориентаций перцепиентов (работников промышленных предприятий).

Опорой для формирования перцептивного образа в условиях новой стабильной макроситуации являются психологические новообразования в подструктуре направленности личности, которые соответствуют условиям новой макросреды.

Результаты СППУ в условиях относительно стабильной макросреды свидетельствуют о том, что оценочные стереотипы руководителей предприятий вновь обрели достаточно высокую объективность. Преодоление кризиса социальной идентичности (вызванного кризисом макросистемы) привело к тому, что процесс построения перцептивного образа социального объекта приобрел более объективный характер.

В заключение можно сказать следующее.

Изменение социально-экономической ситуации в обществе находит свое отражение в особенностях и результатах СППУ.

Трансформация СППУ начинает отчетливо прослеживаться с момента изменения ценностных ориентаций перцепиентов. Преобразование системы

ценностей идет по двум направлениям: через прямое воздействие макроусловий на личность и через воздействие изменений макросреды на характер и условия производственной среды.

Изменения условий макросреды приводят к существенным изменениям СППУ в том случае, когда они затрагивают сложившиеся социальные стереотипы и систему ценностных ориентаций перцепиентов.

Кризис социальной идентичности, обусловленный радикальными изменениями политических, экономических и социальных условий макросреды, приводит к кардинальному изменению характера СППУ, выразившемуся в неадекватности результатов социального восприятия.

Завершение наиболее существенных преобразований основных элементов СППУ в условиях меняющейся макросреды является одним из пусковых звеньев для изменения процесса социальной адаптации, завершающегося перестройкой «образа Я».

Период трансформации СППУ под влиянием изменившихся условий макросреды заканчивается после признания субъектом новой макроситуации, т. е. когда наступает частичная социальная адаптация перцепиента к новой макросреде, что отражается в появлении новообразований в системе ценностных ориентаций и социальных стереотипов.

М. М. Прошек

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье рассматриваются проблемы подготовки и обучения специалистов по социальной работе. Данная профессия получает все большее распространение и является социально значимой в современных условиях. В то же время существует проблема недостаточной подготовленности специалистов данной сферы.

In clause problems of preparation and training of experts on social work are considered. The given trade receives the increasing distribution and is socially significant in modern conditions. At the same time there is a problem of insufficient readiness of experts of the given sphere.

Ключевые слова: социальная работа, социализация в профессии, практическая подготовка, проблемы соотношения теории и практики.

Социальной работе как профессии около ста лет, а профессиональное обучение социальной работе фактически началось в нашем столетии. Как относительно новая профессия она не имеет традиций и того багажа знаний, который есть у таких смежных с ней областей, как педагогика и медицина. Более того, социальная работа развивалась по-разному: в некоторых странах ее преподавали неформально — просто стажера обучал опытный представитель социального агентства. В США, например, ее становление проходило совершенно иначе, чем в Западной и Восточной Европе или каких-то других

**Проблемы подготовки и обучения
специалистов по социальной работе**

регионах земного шара с устоявшимися традициями обучения социальной работе. Следовательно, с самого начала необходимо учитывать наличие множества подходов в обучении социальной работе.

Существует ряд основных качеств, которые необходимы специалисту по социальной работе.

1. Знания о поведении человека, социальной политике и программах, ценностях и этике, о способах выработки оценки собственной практики, нужные для оказания профессиональной помощи и услуг отдельным лицам, гражданам, организациям или обществу.

2. Навыки анализа конкретной ситуации, облегчения проблем клиента, защиты его интересов и другие способы взаимодействия с людьми, которые ищут помощи и которым необходимо ее оказать.

3. Поддержка таких ценностей, как гуманность, справедливость, самоопределение, конфиденциальность, антидискриминация и честность в профессиональной деятельности.

4. Сознательное и разумное использование собственных личных качеств и дифференцированное применение навыков общения в профессиональных целях.

5. Признание и принятие того факта, что часто один человек должен брать на себя ответственность за создание новых организаций и общественных институтов, если они необходимы для всех.

6. Глубокая и искренняя заинтересованность в клиентах и работе с ними.

7. Настрой на работу в трудных условиях и решение сложных социальных проблем.

Перечисленные качества будут по-разному проявляться в различных ситуациях. Сегодня практикующему социальному работнику, чтобы решить проблемы клиентов, необходима масса различных умений [2, с. 60].

Социализация в профессии включает овладение необходимыми умениями, а также формирование нравственных принципов профессиональной помощи клиентам, в результате чего развивается чувство принадлежности к профессии. Образование — не только овладение специальными знаниями, но и изменение самого человека. В процессе социализации социальный работник узнает новый язык понимания и восприятия действительности.

Социальная работа — это деятельность, в основе которой лежит социальный и политический выбор, так как зачастую достижение ее целей весьма проблематично (например, устранение бедности или преступности). Для этого социальные работники, как правило, слишком ограничены в средствах, не всегда имеют поддержку общественности и законодательства. Таким образом, эта профессия представляет собой нечто большее, чем работу, так как социальные работники должны проявлять инициативу и готовность трудиться в неблагоприятных условиях. Во-первых, моральный долг профессиональных социальных работников — оказывать помощь клиенту независимо от обстоятельств, личности или конкретной ситуации. Во-вторых, необходимы определенные знания и умения, которые должны иметь все представители этой профессии и применять их на практике в соответствии со специальными стандартами. В-третьих, профессия обязывает следовать определенным правилам поведения в целях обеспечения высокого качества обслуживания.

Особое внимание в процессе обучения студентов следует уделять практической подготовке.

Все программы подготовки социальных работников включают практический компонент, который в свою очередь предусматривает как ознакомление студентов с приемами и методами работы, так и непосредственное включение их в деятельность под руководством опытных педагогов и преподавателей. Реализация этого компонента требует совместных усилий со стороны руководителей учебных заведений и социальных служб, преподавателей и студентов. При всей специфике социальной работы в разных странах, в ней выявляются и некоторые сквозные темы и проблемы, характеризующие узловые моменты рассматриваемого процесса. К ним относятся: факторы, способствующие или препятствующие переносу знаний из академической в практическую сферу, механизмы выработки умений и навыков, закономерности формирования профессионального самосознания.

На эффективность практического обучения оказывают влияние также характер отношений между студентами и педагогами; методы обучения, руководства и оценки результатов; объективные условия, в которых протекает практика. Все это накладывает отпечаток на формирующееся у студента представление о профессии. Повсеместно руководителям студенческой практики приходится решать сложные вопросы, связанные с поиском подходящих мест для ее прохождения, подготовкой квалифицированных педагогов, материальным стимулированием их труда, налаживанием контактов со специалистами-практиками, выбором адекватной стратегии поведения в отношении слабоуспевающих студентов.

Отношения теории и практики отражают сложившееся между службами и университетами разделение труда. По мнению А. Пейна, «споры о связях между теорией и практикой служат одним из проявлений давней борьбы между разными подходами к определению природы социальной работы как таковой». Он выделяет три таких подхода: прагматическая традиция, ассоциирующаяся с работой в официальных службах; социалистическая традиция, сосредоточенная на аспектах реформ; терапевтическая традиция, ориентированная на потребности отдельных индивидов.

Некоторые авторы полагают, что теоретические знания и непосредственная практика могут оплодотворять друг друга. Однако Дж. Кэрью показал, что зачастую практические социальные работники, на словах признавая важность теории, в своей реальной деятельности держатся ближе к эмпирии и предпочитают полагаться на свою интуицию. В ходе исследований было выявлено, что специалисты-практики избегают прямого обращения к теории и ценят знания, которые помогают интегрировать профессиональный опыт и адекватно использовать его.

Имеются попытки свести проблему к различию подходов теоретиков и практиков. У. Шелдон ввел различие двух субкультур — теоретической и практической, отмечая, что для второй характерен антиинтеллектуализм. Таким образом, разрыв между научной теорией и практическим опытом находит отражение в конфликте между образованием и тренингом, обучением в аудитории и на рабочем месте. Г. Кумед считает, что необходимы дальнейшие исследования того, каким образом усиление теоретического

компонента профессиональной подготовки может способствовать воспитанию грамотных специалистов.

Сложности интерпретации теории и практики связаны также с разнообразием научных дисциплин, на которые теория социальной работы ориентировалась прежде и ориентируется сейчас, и с отсутствием единогласия среди теоретиков. В настоящее время теоретические подходы продолжают множиться и все труднее охватить их с достаточной полнотой в учебном курсе. К тому же в области социальной работы можно отметить явную тенденцию к подготовке специалистов широкого профиля. А в этом случае проблема согласования общих понятий со специфическими требованиями различных практических ситуаций приобретает все большую остроту [1, с. 151].

К актуальным проблемам подготовки социальных работников относятся:

1. Более тесная связь обучения выпускников с их будущей профессиональной деятельностью. Ведь специфика теории и методики социальной работы как научной и учебной дисциплины состоит в единстве знаний и умений. Без такого единства не может состояться социальный работник.

2. Сочетание в подготовке социальных работников получения общих знаний и умений и какой-то узкой специализации с учетом объектов и направлений социальной работы (юрист социальной службы, социальный педагог, организатор социальной защиты населения), которое дает возможность социальным работникам более успешно решать свои проблемы на рынке труда.

3. Расширение географии подготовки социальных работников. Сейчас высшее образование по данной специальности получают в 40 субъектах РФ из 89.

4. Обновление существующих программ, создание новых, подготовка учебников и учебных пособий по дисциплинам, предусмотренным Государственным стандартом.

5. Конституирование социальной работы как новой дисциплины. Это позволит осуществлять подготовку социальных работников высшей квалификации, без чего успешное развитие этого направления невозможно.

6. Получение, хранение и распределение социальной информации.

Библиографический список

1. Обучение практике социальной работы: Международный взгляд и перспективы / Под ред. М. Доэла, С. Шардлоу; Пер. с англ. под ред. Ю. Б. Шапиро. М., 1996. 157 с.
2. Обучение социальной работе: Преемственность и инновации / Под ред. Ш. Рамон, Р. Сари; Пер. с англ. под ред. Ю. Б. Шапиро. М., 1996. 157 с.
3. Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. М., 1998. 368 с.
4. Социальная работа: история, теория и технологии / Под ред. И. Ф. Албеговой, В. В. Козлова. Ярославль, 1997. 125 с.

З. А. Агеева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИИ

Рассматриваются психологические корреляты религиозности, обсуждается связь типов религиозности с особенностями мотивационной, коммуникативной и эмоциональной сферы личности.

Psychological correlates of religions orientations being discussed the connections between the type of religions orientation and motivational, communicative and emotional spheres of personality are investigated.

Ключевые слова: личность, характер, мотивация, психологическая защита.

Религия — это одна из форм общественного сознания. С помощью нее люди общаются с реальностью, но не той, с которой мы сталкиваемся в повседневной жизни, а с другой — лежащей за пределами обыденного опыта и представленной в иллюзорно-фантастических образах и понятиях. Это особая сфера проявления психики человека, связанная с поиском духовной и психологической ниши, идейных ориентиров и функционирующая в форме верований и практических действий [3, с. 326].

Полифункциональность религии обуславливается той важной ролью, которую она играет не только в общественной жизни, определяя общегрупповые нормы и ценности и способствуя социальной консолидации, но и в индивидуальной, личной жизни каждого верующего. Религия помогает верующему обрести смысл жизни, защищает от тревоги и страха смерти, рождает чувство защищенности и уверенности в будущем, позволяет избавиться от одиночества. Не случайно среди ключевых функций религии большинство авторов выделяют мировоззренческую (идеологическую), психотерапевтическую и коммуникативную [1, 2, 5].

Религиозное мировоззрение закладывает основы миропонимания, задает смыслообразующие ориентиры, определяет систему ценностей, позволяя каждому организовать и упорядочить свою модель мира и на ее основе строить гармоничные отношения с другими людьми, природой и самим собой. Религия, как и мораль, направлена на развитие нравственной сферы человека. Неукоснительное следование нравственно-религиозным ценностям может стать основой самоуважения, а осознание высшего смысла жизни помогает преодолеть жизненные кризисы.

Особое терапевтическое воздействие на верующих оказывают религиозные обряды и ритуалы. Исповедь, отпущение грехов, молитва снижают эмоциональное напряжение, беспокойство, чувство вины и восстанавливают душевное равновесие. В этом смысле религия выполняет роль психологической защиты.

Обращение к религии позволяет расширить сферу общения и избавиться от беспредельного чувства одиночества. Кроме непосредственного общения со священником человек обретает единомышленников в среде верующих

и, главное, получает еще одного собеседника — Бога, всегда доступного, всепонимающего, всепрощающего и оказывающего поддержку в трудных жизненных ситуациях.

Однако влияние религии на личность не всегда носит однозначный характер. Религиозная система ценностей может способствовать снижению социальной активности, пренебрежению всем реальным, земным. По мнению В. Г. Крысько, крайние формы религиозности граничат с социальной и психологической патологией [3, с. 330]. Деструктивное действие религии проявляется в уходе от действительности, в избегании ответственности за свою жизнь.

Степень и характер влияния религии на личность опосредуются уровнем религиозности, силой религиозных убеждений. Последняя является основанием для разработки типологии верующих и выделения различных типов религиозной личности в зависимости от глубины и интенсивности веры, степени культовой активности (частота посещений храма, выполнение церковных обрядов, соблюдение норм религиозного поведения). Данные различия определяются личностным смыслом религии для каждого.

В связи с этим особого внимания заслуживает типология Гордона Оллпорта, выделяющего два типа религиозности и соответственно два типа религиозной личности [4, с. 122—123]. *Внешняя религиозность* представляет собой инструментальное образование. Для лиц с внешней религиозной ориентацией религия — это привычка, дань традициям или моде, форма социальности или конформности: «Это нечто, нужное для того, чтобы его использовать, а не для того, чтобы ради него жить. Оно может быть использовано для повышения своего социального статуса, для поддержания уверенности в себе, для того, чтобы приобрести друзей, влияние, власть» [4, с. 122]. Религия в этом случае служит щитом для центрированности на себе и обеспечивает только личные выгоды. По мнению Оллпорта, внешняя религиозность, как и все прочие защиты, подвержена риску разрушения и не может обладать терапевтической или профилактической силой. *Внутренняя религиозность* — не инструментальное, а фундаментальное мотивационное образование, обусловленное глубокой интериоризацией религиозных ценностей. Для лиц с внутренней религиозной ориентацией «религия существует не для того, чтобы служить человеку и быть удобным инструментом, скорее человек обязан служить ей» [4, с. 109].

Представленный выше краткий теоретический экскурс дает основание предполагать, что именно внутренняя религиозность способствует формированию духовно-нравственных ориентиров и просоциальных форм поведения.

Психолога, прикоснувшегося к проблемам религии, интересует не истинность или ложность религиозных догматов; для него наиболее существен и актуален вопрос о том, какое влияние религия оказывает на социальное поведение и психологический облик личности. В настоящее время психология принимает лишь первые, робкие шаги в изучении этого вопроса, что послужило основанием для проведения цикла эмпирических исследований под руководством автора данной статьи, результаты которых отражены ниже.

В процессе эмпирического исследования использованы две экспериментальные схемы: сопоставление групп православных верующих и неверующих по целому спектру личностных характеристик, а также сравнение лиц с разным типом религиозности по этим же личностным параметрам. Тип

религиозности определялся по шкале религиозной ориентации Г. Оллпорта [4, с. 211—214]. Для диагностики остальных личностных характеристик применялись известные традиционные методики. Особое внимание уделялось изучению специфики мотивационной, коммуникативной и эмоциональной сфер личности, включая стиль поведения в трудных жизненных ситуациях и механизмы психологической защиты. Статистическая обработка исходного материала осуществлялась с помощью t-критерия Стьюдента, а также корреляционного и факторного анализа.

Обобщение полученных эмпирических результатов позволило выделить наиболее интересные факты и сделать соответствующие выводы.

Религия оказывает существенное влияние на социальное поведение и психологический облик личности. Группа верующих обнаруживает явное отличие от неверующих по широкому спектру психологических характеристик, что свидетельствует о существовании особого типа — религиозной личности.

Специфический характер влияния религии на личность верующего опосредуется присущим ей типом религиозной ориентации, при этом тип религиозности, обусловленный степенью интериоризации и силой религиозных убеждений, проявляется как в разноуровневых характеристиках личности, так и в специфике ее поведения в трудных жизненных ситуациях.

Наиболее сильное воздействие религиозность оказывает на мотивацию личности, трансформируя мотивационно-потребностную сферу, и прежде всего систему ценностей, тем самым она опосредованно влияет как на отдельные свойства личности, так и на ее поведение.

Тип религиозной ориентации обуславливает резкую поляризацию системы терминальных ценностей и специфическую дифференциацию иерархии базовых потребностей. Усиление внутренней религиозности приводит к доминированию духовных ценностей (вера в Бога, познание, помощь и милосердие) над материальными (материальное благополучие) и социальными (статус, власть, признание) при игнорировании эгоцентрических ценностей. Усиление внешней религиозности, наоборот, сочетается с приоритетом эгоцентрических ценностей (свобода, здоровье, отдых, развлечения) и явным доминированием социальных и материальных ценностей над духовными. Кроме того, внутренняя религиозность определяет ослабление потребностей более низкого уровня (материальные потребности и потребности в безопасности) и усиление потребностей в социальных связях и самоактуализации. Внешняя религиозная ориентация, наоборот, связана с напряжением материальных потребностей, потребности в безопасности и ослаблением потребности в социальных связях и в самоактуализации.

Тип религиозности находит отражение в коммуникативной и эмоциональной сфере личности. Лица с внутренней религиозной ориентацией отличаются более дружелюбным и терпимым отношением к окружающим и в то же время более критичным и требовательным отношением к себе, о чем свидетельствует выраженная склонность к переживанию чувства вины. Для них характерны низкий уровень агрессивности, раздражительности, обидчивости, подозрительности и негативизма, а также резкое снижение склонности к манипуляции и доминированию при повышении готовности к подчинению и согласию. В целом можно констатировать, что по мере продвижения от одного полюса религиозно-

сти к другому, то есть от внешнего типа религиозности к внутреннему, прогрессирует способность к эффективному, бесконфликтному общению.

Специфика поведения в сложных жизненных ситуациях и степень активизации механизмов психологической защиты тоже связаны с типом религиозной ориентации. Внешняя религиозность сочетается с расширением спектра и усилением механизмов психологической защиты, а также предпочтением деструктивных стратегий копинг-поведения (манипуляция, асоциальные и агрессивные действия) при явном игнорировании конструктивных, просоциальных стратегий. Внутренняя религиозность приводит к ослаблению всех механизмов психологической защиты, за исключением отрицания и наиболее зрелого вида защиты — инверсии, наряду с полным отказом от деструктивных стратегий копинг-поведения. Особая позиция отрицания и инверсии в структуре психологической защиты лиц с внутренней религиозной ориентацией вполне объяснима. Отрицание проявляется в игнорировании потенциально тревожной информации и означает фактически высокую толерантность к стрессовым ситуациям, свойственную, по указанным выше причинам, истинно верующим. Инверсия на феноменологическом уровне есть акт самосовершенствования, к которому стремится каждый верующий. Отсюда, диада исходных видов защиты по своему конкретному содержанию согласуется с религиозным мировоззрением. Механизмы психологической защиты и копинг-стратегии как разные (бессознательные и сознательные) типы защитного поведения менее активно проявляются у лиц с внутренней религиозной ориентацией. Возможно, это обусловлено тем, что истинно верующие отличаются более высокой толерантностью к жизненным трудностям, ибо во всем предпочитают полагаться на волю Бога и его защиту. В этом смысле сама по себе религия уже выполняет функцию защиты.

В заключение важно отметить следующий факт: с усилением внутренней религиозной ориентации и активным продвижением на пути к достижению религиозных идеалов верующие находят достаточно оснований как для самоуважения, так и для осознания меры личной ответственности, что служит надежной внутренней опорой, обеспечивающей эмоциональный комфорт и позволяющей адаптироваться в различных обстоятельствах, обретая для себя во всем важный смысл.

Итак, сложный и неоднозначный характер связи между типом религиозности и психологическими характеристиками личности опосредован степенью интериоризации религиозных ценностей, поэтому психологический облик лиц с внутренней религиозной ориентацией в большей мере согласуется с основами христианского учения, содержанием религиозных заповедей и этикой религиозного поведения.

Библиографический список

1. Грановская Р. М. Психология веры. СПб., 2004.
2. Дубова Е. Т. Введение в религиозную психологию. Самара, 2003.
3. Крысько В. Г. Социальная психология. М., 2004.
4. Олпорт Г. Личность в психологии. СПб., 1998.
5. Угринович Д. М. Психология религии. СПб., 1986.

С. А. Корнев

ОРГАНИЗАЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛИСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Приводится концепция полисистемного подхода Ури Бронфенбренера в контексте изучения закономерностей возникновения, развития и жизнедеятельности организации как социальной системы.

The conception of polysystematic approach of Uri Bronfenbrenner is raised here in terms of studying of origin, development and functioning of organization as a social system.

Ключевые слова: организация, межгрупповые отношения, социальная система, полисистемный подход, теория экологических систем.

Организация — сложный организм. В нем переплетаются и уживаются интересы личности и групп. У организаций есть свой облик, культура, традиции и репутация. Они либо уверенно развиваются, когда имеют обоснованную стратегию и эффективно используют ресурсы, либо перестраиваются, когда перестают отвечать избранным целям, в противном случае просто перестают существовать — погибают. Не понимая сущности организаций и закономерностей их развития, нельзя ни управлять ими, ни эффективно использовать их потенциал, ни осваивать современные технологии их деятельности.

Наряду с традиционными экономическими критериями оценки деятельности организаций, основанными на измерении эффективности использования ресурсов, сейчас на первый план выходят социально-психологические критерии, такие как интеллектуальный капитал, удовлетворенность потребителя, социальная прибыль, организационная культура, доверие. Однoboкий подход к интерпретации базисных элементов и свойств функционирования организаций не позволяет в полной мере использовать их потенциал. Социальные критерии лучше свидетельствуют об уровне производства, чем финансовые показатели. Не менее важным направлением является исследование организации в плане ее взаимодействия с государством, включая современные формы государственного регулирования.

Структурный подход, при котором организация рассматривается только с позиций ее формальной структуры и разложения на отдельные части, отражает статику организации и сегодня не может быть востребован. Ключевое значение приобретает поведенческий подход, нацеленный на выявление динамики организации и ставящий в центр исследований человека, систему отношений между людьми, их компетентность, способности, мотивации к труду и достижению установленных целей.

С усложнением организаций трудно переоценить значение и такого социально-психологического явления, как межгрупповые отношения. «Человеческий фактор» в организации является решающим. Именно в формах межгрупповых отношений проявляются модели поведения групп, пути разрешения межгрупповых конфликтов, огромное значение придается роли доверия.

Организация как объект представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов (свойство организационной сложности) и особое единство с внешним окружением. Для нее характерна целенаправленность функционирования и развития. Организация — это самоорганизующаяся система на всех этапах своего жизненного цикла [4].

По нашему мнению, многоуровневость устройства структуры, многообразие отношений как внутри, так и за пределами конкретной организации требует **полисистемного подхода** к исследованию социальных явлений, которые непосредственно связаны с жизнедеятельностью организации. Именно полисистемный подход снимает ограниченное включение индивидуальности личности в системы сообществ, которые являются социальной средой ее жизнедеятельности, что помогает заключить в единое поле представлений мир и человека, который в этом мире осуществляет свою активность.

Сейчас накоплен довольно большой опыт системных исследований, а современное развитие психологических знаний делает полисистемный подход действительно востребованным.

В отечественной психологии еще в 80-х годах XX века в работах Бориса Федоровича Ломова прослеживалась идея полисистемного подхода [3]. Известны и другие школы — Б. А. Вяткина, Д. Н. Завалишина, которые стремились применить принцип полисистемности к развитию и образованию личности, к исследованию мыслительных процессов, к индивидуальности человека [1, 5].

Успешно развивается в последние годы новый подход к исследованию социально-психологических явлений на Западе, связан он с теорией, сформулированной Ури Бронфенбреннером.

Для того чтобы обеспечить всесторонность исследования явлений, по мнению Бронфенбреннера, должно приниматься во внимание влияние на них определенных **экологических систем**.

Бронфенбреннер предлагает конкретную иерархию систем и последовательно реализует свой подход в многочисленных практических исследованиях [7, 8, 9].

С точки зрения полисистемного подхода, в рамках теории Бронфенбреннера, закономерности возникновения, развития и жизнедеятельности организации будут непосредственно зависеть от влияния следующих систем:

1. *Микросистемы*. Этот уровень содержит структуры, с которыми организация имеет дело в процессе непосредственного взаимодействия с социальной средой. Структуры в микросистеме включают структурные подразделения, группы и непосредственно участников взаимодействия. На этом уровне взаимодействие осуществляется в двух направлениях — как от вышеперечисленных структур, так и по направлению к ним.

2. *Мезосистемы*. Этот уровень обеспечивает связь между структурами микросистемы организации. Например: связь между структурными подразделениями, группами, которые входят в эти подразделения, и т. д.

3. *Экосистемы*. Они включают в себя большую социальную систему, с которой организация не взаимодействует непосредственно. Структуры на этом уровне воздействуют на организацию, взаимодействуя с некоторой структурой в ее микросистеме. Например: занятость определенного структурного подразделения вопросами снабжения, инфраструктура государства и прочее.

4. *Хроносистемы*. Эти системы охватывают измерение времени настолько, насколько оно связано с окружающей организационной средой. Это значимые эпизоды жизни, которые повлияли на формирование организации. Данная система требует исследования взаимоотношений элементов, входящих в данном случае в организацию в процессе их конкретной истории.

Все эти системы имеют разную природу. Они строятся на взаимоотношениях, материальных факторах, истории индивидуальной жизни. В любом случае согласовать их в реальном исследовании крайне сложно.

В. П. Кузьмин, проводя различия между моносистемным и полисистемным подходами, отмечал, что «полисистемное знание нацелено на раскрытие системности самого мира, т. е. изучение действительности как многосистемной, а отдельного предмета — как “элемента” многих разнопорядковых реальностей (систем) данной природной и общественной среды...» [2, с. 9]. Разнопорядковых, но не разносущностных. Этим и отличается полисистемность от междисциплинарного и комплексного анализа.

Путь использования последовательного полисистемного подхода к исследованию социально-психологических явлений — это обращение к категории социальной системы, главными элементами которой являются индивидуальные и коллективные субъекты, осуществляющие свою жизнедеятельность в виде реализации социально-психологических отношений друг с другом. Любая социальная система, будь то личность, социальная группа или общество, стремится сохранить свою целостность и получить импульс к развитию. Конкретная личность хранит в себе потенциал элемента социальных систем разного уровня. Этот потенциал становится актуальным в зависимости от социальной идентичности личности, процессов социальной перцепции и социальной ситуации, в которую эта конкретная личность попадает [6].

Такая позиция позволяет, на наш взгляд, глубже исследовать закономерности и принципы построения организаций разных типов, выявить наиболее подходящие условия и пути обеспечения действенности их отдельных элементов, взаимосвязей и взаимозависимостей, учесть особенности каждой стадии жизненного цикла субъектов хозяйствования. Разумеется, и при таком подходе сохраняется объективно существующая связь и взаимовлияние организации и управления в рамках единого процесса целенаправленной деятельности.

Библиографический список

1. *Завалишина Д. Н.* Полисистемный подход к исследованию решения мыслительных задач // Психол. журн. 1995. Т. 16. № 6.
2. *Кузьмин В. П.* Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Там же. 1982. Т. 3. № 4.
3. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1999.
4. *Мильнер Б. З.* Теория организации: Курс лекций. М., 1999.
5. Полисистемное исследование индивидуальности человека / Под ред. Б. А. Вяткина. М., 2005.
6. *Сушков И. П.* Психология взаимоотношений. М., 1999.
7. *Bronfenbrenner U.* Toward an experimental ecology of human development // *American Psychologist*. 1977. Vol. 32.
8. *Bronfenbrenner U.* The ecology of human development. Cambridge, 1979.
9. *Bronfenbrenner U.* Ecological systems theory // *Annals of child development* / Ed. by R. Vasta. Greenwich, 1989. Vol. 6.

Е. В. Лукьянова, И. Ю. Лукьянов

ВЫБОР КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Анализируется проблема различий в выборе защитно-совладающего поведения у студентов с разным уровнем общей активности в учебно-профессиональной деятельности. Раскрывается важность использования будущими педагогами эффективных копинг-стратегий решения проблем в условиях профессионального стресса.

The problem of differences in a choice protectively-controlling behaviour at students with different level of the general activity in educational-professional work is analyzed. Importance of use by the future teachers of effective coping-strategy of the decision of problems in the conditions of professional stress reveals.

Ключевые слова: копинг-стратегии, поведенческая активность, учебно-профессиональный стресс.

Одним из актуальных направлений прикладных исследований в современной науке выступает изучение стресса и последствий его негативного влияния на жизнедеятельность и здоровье человека [2, 8]. В исследованиях психологического стресса нашла свое отражение проблематика психической адаптации людей с разными типами поведенческой активности, тесно связанная с совладающим поведением, под которым понимаются стратегии действий, предпринимаемые индивидом с целью преодоления стрессовых состояний и негативных переживаний. Успешность адаптации личности к стрессам определяется уровнем ее поведенческой активности и развития у нее совладающего поведения, которое регулируется посредством применения собственных поведенческих стратегий (копинг-стратегий). Их формированию способствуют копинг-ресурсы, являющиеся относительно стабильными личностными и социальными характеристиками, обеспечивающими психологический фон для преодоления эмоционального стресса [1, 5].

Совладание позволяет справиться с психологическим стрессом и психотравмирующими ситуациями адекватными личностным особенностям способами через осознанные стратегии действий.

Следует констатировать, что, несмотря на важность и актуальность проблемы копинг-поведения и совладания со стрессом, в отечественной психологии она продолжает оставаться малоизученной. Вместе с тем в последнее десятилетие повышенный исследовательский интерес вызывает проблема стрессоустойчивости и совладания в профессиональной и учебно-профессиональной деятельности. В частности, все больше появляется исследований, которые строятся на понимании стрессогенности образовательной среды как развивающейся психологической реальности. Длительное воздействие стресса приводит к таким неблагоприятным тенденциям и последствиям, как снижение общей психической устойчивости организма, появление

чувства неудовлетворенности результатами своей деятельности, отказ от выполнения заданий в ситуациях повышенных требований и неудач [4].

Необходимо заметить, что проблема преодоления (копинга) профессионального стресса, эффективного совладания с дезадаптивными механизмами психологической защиты в учебной деятельности, вызывает повышенный исследовательский и практический интерес в связи с такой важной социальной задачей, как формирование установок стресс-толерантного поведения и осознание себя в будущей профессионально-педагогической деятельности.

Обозначенная проблема в некоторой степени откроет новые перспективы для прикладных исследований, в частности для психокоррекционной работы со студентами — будущими педагогами, характер профессионального функционирования которых обуславливает их особую чувствительность и подверженность негативному воздействию стрессогенной среды.

Начальные симптомы психического выгорания возникают уже в группе молодых учителей с малым стажем работы. Поэтому период обучения студентов становится моментом принятия необходимых профилактических мер. В психологии студенческого возраста часто рассматриваются вопросы адаптации к вузовской системе обучения, проблемы общих вузовских умений, освоения учебной деятельности в высшей школе [6].

Успешная учебная деятельность студента зависит не только от степени владения приемами интеллектуальной работы; она обусловлена также личностными параметрами — устойчивой системой отношений студента к окружающему миру и к самому себе, т. е. его адаптационными возможностями и типом поведенческой активности. Наиболее важным для данного жизненного этапа, когда ведущее значение имеет учебно-профессиональная деятельность, является выбор определенного поведения, способствующего поддержанию стрессоустойчивости организма.

Таким образом, целью нашей работы было исследование особенностей индивидуального стиля совладающего поведения у студентов с различными типами поведенческой активности. Предметом исследования явились особенности совладающего поведения данных студентов; объектом исследования — копинг-стратегии студентов — будущих педагогов с разной поведенческой активностью. Была выдвинута гипотеза о том, что типы поведенческой активности и связанные с ними «переживания в образовательной среде» детерминируют особенности выбора и структуру совладающего поведения студентов.

В исследовании приняли участие 73 человека (студентки биолого-химического факультета Ивановского государственного университета) в возрасте от 17 до 19 лет.

Определение уровня общей активности проводилось с помощью типологического личностного опросника «Тип поведенческой активности» (Л. И. Вассерман, Н. В. Гуменюк) [7, с. 157]. Для оценки особенностей поведения и переживаний, связанных с учебно-профессиональной деятельностью, применяли опросник AVEM (У. Шааршмидт, А. Фишер, в адаптации Т. И. Ронгинской) [6, с. 93]. Для выявления индивидуального стиля совладания со стрессом была использована методика диагностики предпочитаемых копинг-стратегий (Э. Хайм, в адаптации Л. И. Вассермана) [7, с. 151].

В работе применялись следующие методы статистического анализа: проверка различий в уровне исследуемого признака с помощью *H*-критерия Краскала—Уоллиса; множественные сравнения с помощью критерия Нью-

мена—Кейлса. Критическое значение уровня значимости принималось равным 5 %. Статистический анализ проводился с помощью программы «Биостатистика» [3, с. 346, 108].

На основе полученных данных по методике «Тип поведенческой активности» испытуемые были разделены на три группы: А, В и АВ.

У большинства испытуемых (68,5 %) был выявлен *тип поведенческой активности АВ*. Для таких студентов характерны: активная и целенаправленная деловитость, разносторонние интересы, умение сбалансировать деловую активность и напряженную работу со сменой занятий и умело организованным отдыхом. Люди этого типа не показывают явной склонности к доминированию, но в определенных ситуациях берут на себя роль лидера; они эмоционально стабильны и предсказуемы в поведении. Им свойственна относительная устойчивость к воздействию стрессогенных факторов, хорошая приспособляемость к различным видам деятельности.

У 17,8 % тестируемых был диагностирован *тип поведенческой активности В*. Это студенты с ярко выраженной прагматичной направленностью, касающейся отношения как к самому делу, так и к людям. Для них характерна рациональность. В исключительных случаях они готовы к принятию ответственности на себя, но чаще предпочитают оставаться в тени. Студентам этого типа свойственна определенная эмоциональная «скупость», они сдержанны в словах, их ответные действия взвешены. Скрытое недовольство они предпочитают открытым выяснениям отношений.

Испытуемые с выраженной *поведенческой активностью типа А* составили наименьшее число (13,7 %). Для них характерны преувеличенная потребность в деятельности, инициативность, неумение отвлечься от работы, расслабиться, им не хватает времени для отдыха и развлечений. Этим студентам свойственно постоянное напряжение душевных и физических сил в борьбе за успех, эмоциональная несдержанность в спорах, неумение до конца выслушать собеседника, соревновательность, склонность к соперничеству и признанию, амбициозность, агрессивность по отношению к людям, противодействующим осуществлению планов. У них отмечается стремление к доминированию в коллективе, легкое переживание жизненных трудностей.

Выявлена степень переживания студентов в учебно-профессиональной деятельности, т. е. оценка их психической нагрузки, которую отражают шкалы трех сфер личности: профессиональной — учебной активности, психической устойчивости и стратегий преодоления проблемных ситуаций и, наконец, эмоционального отношения к работе.

Испытуемые с типом поведенческой активности А (ТПА-А) в сфере учебной деятельности заметно выделяются по сравнению со студентами двух других групп (рис. 1). Обучение занимает одно из важных мест в их жизни. Они стремятся к более высоким профессиональным целям, чем большинство других, готовы посвятить все свои силы выполнению учебно-профессиональных задач, когда надо, работают до изнеможения. Для них характерна высокая концентрация на качестве выполняемых заданий, обычно они осуществляют работу безупречно и лучше других, много времени посвящают домашним заданиям и самообразованию.

На основе исследования студентов с типом поведенческой активности АВ (ТПА-АВ) можно констатировать, что учебная деятельность в их жизни занимает не самое важное место, но при этом они стремятся к профессиональному росту, готовы к энергетическим затратам. Эти испытуемые склонны к примирению с ситуацией неудачи и легкому отказу от ее преодоления. Если они не добиваются успеха, то сдаются, но при этом активная и оптимистическая установка по отношению к появляющимся проблемам и задачам у них имеется.

Для студентов с типом поведенческой активности В (ТПА-В) учебная деятельность также не первостепенна, но при этом у них есть стремление к профессиональному росту. Они меньше других готовы к энергетическим затратам. У них плохая концентрация на качестве выполняемого задания, и после окончания рабочего дня им необходимы релаксация и отдых.

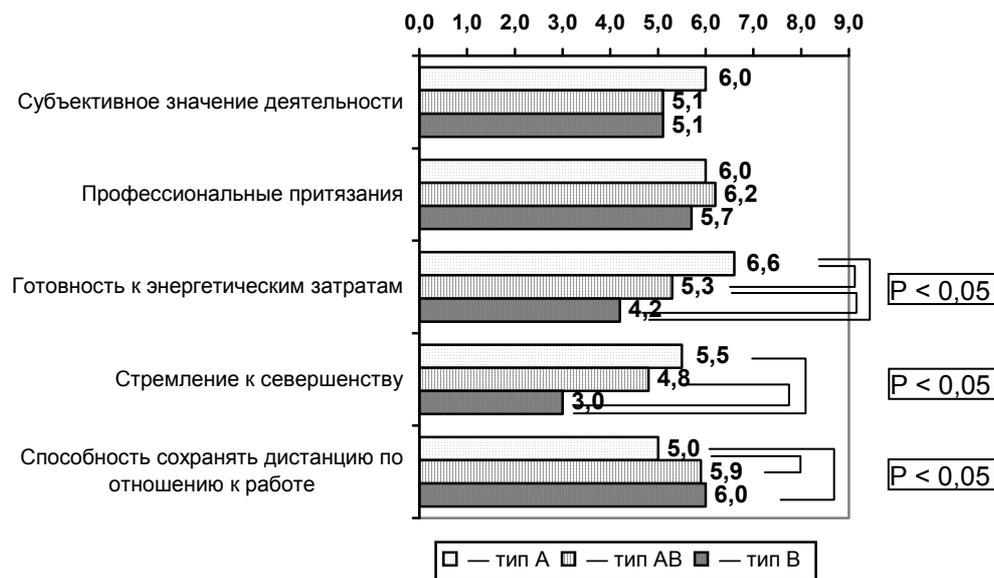

Рис. 1. Профессиональная активность у студентов с различным типом поведенческой активности

Обращает на себя внимание тот факт, что студенты разных типов поведенческой активности имеют довольно схожий эмоциональный фон отношения к учебно-профессиональной деятельности. Эмоциональный настрой на профессиональную деятельность, выражением которого является чувство социальной поддержки, профессионального успеха и жизненного удовлетворения, эффективность деятельности в педагогических и социальных профессиях, в значительной степени определяется осознанием социальной пригодности и полезности педагогического труда.

Наблюдаются различия в психологической устойчивости и стратегиях преодоления проблемных ситуаций (рис. 2). Так, если студенты с типом поведенческой активности А более беспокойны и активны в решении проблем, то студенты с типом активности В, наоборот, имеют пассивную установку на появляющиеся задачи.

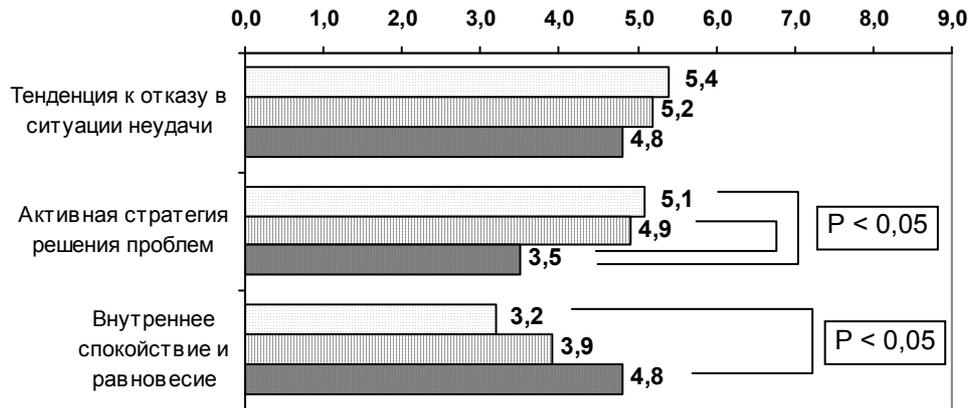

Рис. 2. Психическая устойчивость и стратегия преодоления проблемной ситуации у студентов с различным типом поведенческой активности

Выявлено, что всем испытуемым свойствен выбор когнитивной копинг-стратегии как наиболее успешного стиля поведения при совладании со стрессом. Что касается эмоциональной копинг-стратегии, то люди с типом активности А отличаются от других групп тем, что половина из них считает эту стратегию поведения непродуктивной. В двух оставшихся группах ее использует большинство студентов (около 70 %). Поведенческую стратегию считают продуктивной большинство обучающихся с типом поведенческой активности АВ, как непродуктивную ее определяет половина группы с типом активности В и чуть меньше половины группы с типом активности А. Таким образом, очевидно, что студенты с типом поведенческой активности А в стрессовых ситуациях используют чаще когнитивную копинг-стратегию. Студенты с типом активности АВ в равной мере эффективно применяют все три вида копинга, что обусловлено их разносторонностью и сбалансированностью; а студенты с типом поведенческой активности В используют когнитивную и эмоциональную копинг-стратегии.

Проведенное исследование позволило определить, что типы поведенческой активности и связанные с ними «переживания в образовательной среде» детерминируют особенности выбора и структуру совладающего поведения студентов.

Стратегии преодоления проблемных ситуаций, представленные как тенденции отказа от дальнейшего выполнения профессиональных заданий, особенно в случаях поражений и неудач, и активные стратегии преодоления трудностей отражают два различных способа поведения в сложной ситуации: избегание проблем или их активное решение. Поиск самостоятельных решений и одновременно принятие ответственности за их последствия требуют мобилизации собственных сил. Перенос центра тяжести на других людей или ожидание, что проблема сама собой разрешится, не является конструктивной стратегией, поскольку нерешенная проблема приводит к таким негативным последствиям, как неудовлетворенность собой, чувство собственной неполноценности. Чувство когерентности связано с положительной оценкой своих возможностей в проблемной ситуации, выработкой эффективных стратегий ее преодоления, положительной жизненной установкой, создающими основу для профессиональной самореализации личности.

Библиографический список

1. Абабков В. А., Перре М. Адаптация к стрессу: Основы теории, диагностики, терапии. СПб., 2004.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006.
3. Гланц С. Медико-биологическая статистика. М., 1998.
4. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб., 2005.
5. Крюкова Т. Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // Психол. журн. 2005. № 2.
6. Ронгинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Там же. 2002. № 3.
7. Фетискин Н. П. Психотехнологии стрессово-совладающего поведения. М.; Кострома, 2007.
8. Щербатых Ю. В. Психология стресса. М., 2005.

Н. В. Смирнова, Н. В. Попель, В. Л. Стародумов

**ОБОБЩЕННЫЙ ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ВРАЧА
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**

В статье представлены материалы исследования профессионально-значимых качеств врача как субъекта профессиональной деятельности на основе экспертной оценки студентов. Данные исследования рассматриваются авторами как основание для проектирования системы развития профессиональных компетенций в период подготовки специалиста медицинской профессии.

The materials of research of professional and important physician's qualities as the subject of professional occupation are presented in this article. These materials are presented on the basis of the expert's estimation of students. Authors examine these researches as the base for projecting of the system of the development of professional competences in training period of medical specialist.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, компетентностный подход, профессионально значимые качества, индивидуально-психологические свойства специалиста.

В последнее десятилетие происходит резкая переориентация оценки подготовки специалистов разного профиля с понятий «подготовленность», «образованность» на понятия «компетенция», «компетентность». Анализ различных подходов к определению компетенций позволяет сделать вывод об их деятельностной сущности. Врачебная деятельность относится к сложным видам труда, требующим от субъекта непрерывности процесса профессионализации, выполнения различных структурированных видов деятельности, операций и манипуляций, предъявляющих к субъекту специфические требования. Наличие факторов риска, дестабилизирующе влияющих на врача, отсутствие в практике высшего образования системы психологического сопровождения развития субъекта — суть проблемной ситуации, которая обуславливает назревшую потребность выделения психологической специфики профессиональной деятельности врача,

формирования на этой основе концепции компетентностного подхода к подготовке специалиста-медика и психологического сопровождения развития личности будущего специалиста. Однако прежде чем «сопровождать» профессионально-личностное развитие будущего врача, необходимо изучить потенциальные возможности студента-медика на разных этапах его обучения. В структуру этих возможностей мы включаем и представление студента об идеальном враче, рассматривая этот образ как своеобразный «компетентностный маяк», помогающий студенту в его становлении.

Предметом нашего исследования является представление студентов о личностных качествах, составляющих структуру деятельностного компонента образа врача. Мы предположили, что образ идеального врача представляет собой систему, включающую профессионально-значимые качества, а именно:

— инвариантное ядро, состоящее из совокупности качеств, необходимых для врача-клинициста, независимо от профиля его специальности и специализации;

— специфические свойства и качества личности, обусловленные своеобразием профессии, которая ставит определённые задачи в конкретных клинических ситуациях и требует выполнения определённых профессиональных видов деятельности и навыков.

Основой диагностического инструментария, используемого в нашей работе, явились метод экспертной оценки и анкетирование студентов. Всего в исследовании приняли участие 250 студентов Ивановской медицинской академии.

Анализ литературы по данной проблеме показал, что в последние десятилетия исследования личности профессионала ведутся в двух направлениях. Во-первых, чрезвычайно много работ посвящено изучению отдельных индивидуально-психологических особенностей личности в труде. Интерес к этому направлению обусловлен тем, что с экспериментальной точки зрения проще осуществить углублённое изучение одной или нескольких черт личности, нежели исследовать целостную личность. Большинство имеющихся методик также направлено на диагностику отдельных черт или их комплексов. В этом случае исследователь чаще всего опирается на концепцию профессионально важных качеств личности [2, с. 45]. Для каждого вида деятельности набор профессионально важных качеств может быть достаточно специфичен. Усиленное внимание к определённому качеству личности позволяет разрабатывать практические рекомендации по учету, коррекции и целенаправленному формированию данного свойства в профессиональной деятельности. Многие рекомендации апробированы и их практическая ценность подтверждена. Однако многочисленные работы психологов, акмеологов показывают, что профессиональные качества специалиста гуманитарной сферы неотделимы от его личностных характеристик. И это требует от исследователя перехода на уровень изучения целостной личности. С данной проблемой связан второй путь исследования личности профессионала.

Качества личности являются предпосылкой профессиональной деятельности и в то же время выступают как ее новообразования. Характер взаимовлияния деятельности и личности меняется на разных этапах становления профессионала. Образ-идеал специалиста выбранной профессии мо-

жет, на наш взгляд, синтезировать некоторые профессионально-личностные характеристики самого испытуемого и быть основой его развития.

В содержании врачебного труда особое значение имеют данные о структуре профессионально важных качеств его субъекта. Основанием для их выделения является функциональный состав врачебной деятельности, которая относится к сложным видам труда, требующим от субъекта разносторонней образованности, непрерывности процесса профессионализации, выполнения многообразных, сложных по структуре и технике исполнения действий, предъявляющих к субъекту специфические требования. Как показывают исследования, в лечебно-диагностических видах деятельности врачей всех специальностей высокую степень значимости имеет 81 индивидуально-психологическое свойство, что составляет 83,5 % от общего перечня психологических качеств, представленных для экспертизы [1, с. 113].

В основу анкеты, предложенной студентам и врачам для экспертизы профессионально-важных качеств, положена методика оценки профессионально важных свойств субъекта в профессиях с преобладанием элементов умственного труда. Процедура адаптации методики состояла в уточнении содержания некоторых утверждений без изменения смыслообразующих компонентов и включении дополнительных утверждений, обусловленных психологическим анализом врачебного труда (в частности, был включен блок свойств, отражающих требования к работоспособности врача). Таким образом, адаптированный к исследованию психологических свойств студента-медика экспертный лист включает 70 индивидуально-личностных свойств, распределенных в 12 групп: аттенционные (свойства внимания), свойства наблюдательности, мнемические, моторные, сенсорные, имажитивные, мыслительные, эмоциональные, волевые, речевые, коммуникативные, свойства работоспособности. Согласно методике, профессионально значимыми считаются отдельные свойства или группы психологических свойств, получившие в оценках экспертов средний балл не менее 1,6 [1, с. 113].

Эксперты последовательно оценивали профессиональную значимость всех названных свойств с точки зрения обеспечения успешности деятельности в той или иной специальности. Для каждого утверждения предлагались три оценки: 2, 1, 0. Респондент должен был выбрать ту, которая соответствует его мнению. Критерием выбора определены нормативы:

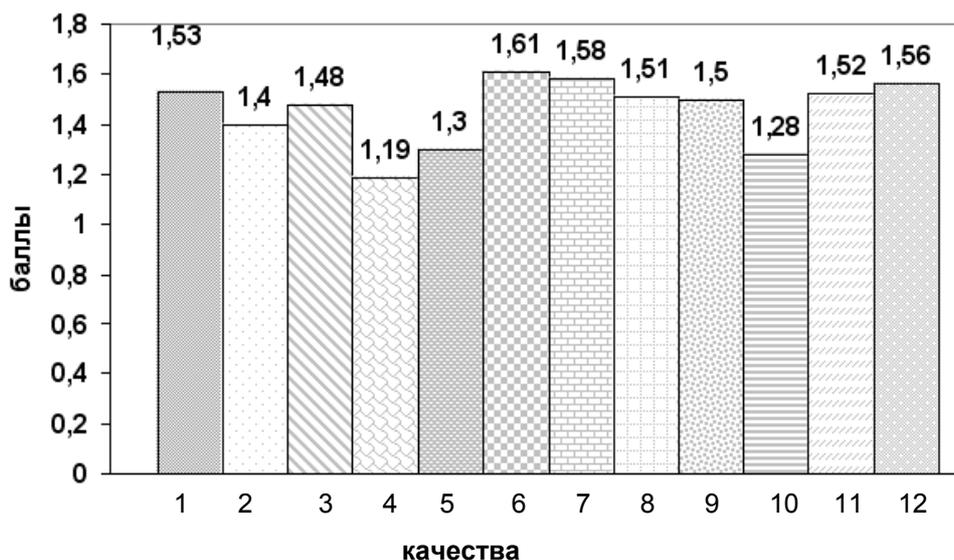
2 балла — данное свойство совершенно необходимо для успешной работы;

1 балл — его наличие у субъекта желательно;

0 баллов — свойство не является необходимым для процесса деятельности.

Процедура ранжирования состояла в определении порядкового номера каждой группы свойств по показателю убывания средней арифметической оценки их значимости. Она проводилась как по общему массиву данных, так и отдельно по каждой подгруппе специальностей.

Результаты анкетирования позволили определить обобщенный образ врачей различных специализаций (терапевта, педиатра, акушера и хирурга) как совокупность профессионально значимых индивидуально-психологических свойств, имеющих определенную ранговую соподчиненность (см. рис.).

1 — аттенционные	5 — сенсорные	9 — волевые
2 — наблюдательность	6 — имажитивные	10 — речевые
3 — мнемические	7 — мыслительные	11 — коммуникативные
4 — моторные	8 — эмоциональные	12 — работоспособность

Обобщённый образ идеального врача в представлениях студентов

Как видно из рисунка, первые три места по степени профессиональной значимости в оценке экспертов занимают свойства познавательных процессов, представленные в группах мышления, воображения (имажитивные свойства) и работоспособности.

Оценка экспертами профессиональной важности свойств мышления отражает высокую значимость аналитического, творческого и интуитивного компонентов в процессе восприятия, осмысления, переработки профессиональной информации. Эти свойства проявляются в умениях: критически анализировать информацию, оперировать ею; делать выводы из противоречивых данных; видеть дальше непосредственно данного и очевидного; принимать правильное решение при недостатке необходимой информации или отсутствии времени на ее осмысление. Врач должен обладать профессиональным чутьем к наличию проблемы там, где кажется, что все уже решено.

Высокая оценка значимости имажитивных свойств обусловлена их содержательной близостью к свойствам мышления, представленным в экспертном листе. Они дополняют характеристику врача чертами развитого профессионального воображения, отражающегося в способности наглядно представить себе новое, ранее не встречавшееся в опыте, или старое, но в новых условиях; способности находить новые и необычные решения; умении прогнозировать исход событий с учетом их вероятности; умении видеть несколько возможных путей и мысленно выбирать наиболее эффективный. Последнее из названных свойств имеет высокую профессиональную значимость при выполнении двух из выделенных выше видов деятельности врача: постановке клинического и эпидемиологического диагноза, назначении лече-

ния и профилактических мероприятий; диагностике, оказании экстренной врачебной помощи детям и взрослым на догоспитальном и госпитальном этапах и определении тактики оказания дальнейшей медицинской помощи при неотложных состояниях. Способность к переводу образа из одной модальности в другую, к воссозданию образа по словесному описанию является нередко трудноформируемым профессиональным качеством, так как процесс его развития иногда связан с изменением порога брезгливости, являющейся одним из наиболее стойких индивидуально-личностных барьеров для будущего медика.

Врач должен обладать высокой работоспособностью. Экспертиза показала, что быстрая вработываемость, выносливость и способность увеличивать работоспособность на завершающих этапах работы, сохранение высокого уровня работоспособности за счет алгоритмичности действий, эффективность труда в условиях сочетания длительных интервалов работы и отдыха, сохранение высокой работоспособности в монотонных и однообразных условиях, помехоустойчивость в процессе труда — качества, сопутствующие высокому профессионализму клинициста.

Четвертое место по значимости в экспертных оценках врачей заняли аттенционные свойства личности (свойства внимания). Из группы свойств внимания высокочисленными являются: способность длительное время сохранять устойчивое внимание, несмотря на усталость и посторонние раздражители; умение распределять внимание при выполнении нескольких действий, функций, задач; большой объем произвольного и слепроизвольного внимания.

Волевые свойства личности, такие как способность к волевой мобилизации; сохранение собранности в условиях, стимулирующих возбуждение; высокий самоконтроль эмоций и поведения; способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях, — на пятом месте.

Особую роль в сочетании познавательных свойств играют мнемические качества (свойства памяти). Для врача профессионально важно иметь большой объем произвольной памяти, способность в течение длительного времени удерживать в памяти большое количество материала, способность к произвольному запоминанию материала. Как показывает практика, это те качества, которые формируются в процессе профессионализации уже на этапе «адепта» как значимый компонент индивидуального стиля деятельности.

В группе эмоциональных особенностей профессионального поведения как наиболее значимые определены: эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений; уравновешенность, самообладание в кризисных ситуациях деятельности; способность передавать другим людям положительный эмоциональный заряд.

Из шести свойств профессиональной наблюдательности врача респонденты считают значимыми следующие: способность вести наблюдения за большим количеством переменных исследуемого объекта одновременно; умение подмечать незначительные изменения в исследуемом объекте; умение выбирать при наблюдении материал, необходимый для решения данной проблемы; тонкую наблюдательность по отношению к душевной жизни человека; способность подмечать изменения в окружающей обстановке, не сосредотачивая сознательно на них внимание. Вместе с тем, по мнению экспертов, способность к самонаблюдению не является профессионально важным каче-

ством высокой значимости, что отражает своеобразие развития профессиональной субъектности врача. Многие специалисты считают, что самонаблюдение в напряженных ситуациях врачебного труда может не только не способствовать успеху, а, наоборот, стать помехой, так как рефлексия собственных переживаний и чувств может существенно повлиять на качество проводимых врачом манипуляций. Однако отметим, что самонаблюдение есть многогранное явление. Будучи компонентом психологии развивающейся личности врача, оно способствует оптимизации процесса профессионализации, становлению профессионально важных качеств, осознанию проблем, возникающих перед ним на пути профессионального развития.

Большую роль в специфике труда врача играют определенные свойства моторики. Среди основных эксперты называют: согласованность движений с процессами восприятия; устойчивость к статическим нагрузкам; способность к быстрому действию в условиях дефицита времени; быструю реакцию на неожиданное слуховое впечатление посредством определенных движений; быструю реакцию на внезапные зрительные впечатления посредством определенных движений; быстроту и точность пальцев рук; пластичность движений.

В группе речевых свойств необходимыми для успешной работы являются: умение давать четкие, ясные формулировки при сжатом изложении мысли; умение связно и логично излагать свои мысли в развернутой форме.

Коммуникативные качества врача отражаются в умениях быстро находить нужный тон, целесообразную форму общения с пациентом, располагать к себе людей, вызывать у них доверие, быстро устанавливать контакт с новыми людьми. Профессионально важным является также умение согласовывать свои действия с действиями других лиц.

Материалы исследования позволяют нам определить некоторые особенности профессионально важных качеств субъектов врачебного труда различных специальностей. Так, для врачей хирургического профиля высокую степень значимости имеют аттенционные свойства, мыслительные, волевые, свойства работоспособности. В группе моторных свойств высокозначимыми являются: быстрота и точность пальцев рук; согласованность движений с процессами восприятия; устойчивость к статическим нагрузкам; пластичность движений; быстрая реакция на неожиданное слуховое впечатление посредством определенных движений; способность к быстрому действию в условиях дефицита времени; быстрая реакция на внезапные зрительные впечатления посредством определенных движений.

Образ субъекта терапевтической сферы деятельности также имеет определенную специфику. Так, врач, практикующий в сфере поликлинической терапии, должен обладать следующими способностями: переключать внимание с одного вида деятельности на другой; быть способным к тонкому различению звуков по громкости, высоте, тембру; располагать к себе людей, вызывать у них доверие. Все эти свойства непосредственно обусловлены спецификой компонентов профессиональной деятельности поликлинического врача, который в пределах рабочего дня оказывает консультационную, диагностическую и лечебную помощь лицам разного социально-возрастного статуса, с многообразными нозологическими формами заболеваний и для которого аускультация является основным физикальным средством обследования пациента.

О сложности и интегрированном характере профессионально важных свойств специалиста лечебного дела можно судить по данным профессиографического анализа. Так, при постановке клинического и эпидемиологического диагноза, назначении лечения и профилактических мероприятий врач должен знать этиологию и уметь поставить диагнозы 74 заболеваний, объединенных в 12 групп. В каждом клиническом случае врач выполняет большой объем мнемических, перцептивных, мыслительных, имажинитивных, коммуникативных и организационных действий, требующих от него интеграции всех значимых индивидуально-личностных свойств. Для выполнения действий-операций (манипуляций) по сбору и анализу информации о состоянии здоровья пациента врач актуализирует более 70 индивидуально-личностных свойств.

Дальнейшее изучение образа идеального врача требует исследования материалов, полученных от респондентов, находящихся на разных ступенях профессионализма, преподавателей вуза и пациентов («заказчиков-потребителей», в терминах популярной сейчас проблемы качества). Сравнение этих данных поможет создать модель специалиста врачебной деятельности разного профиля как необходимый компонент образовательного процесса в вузе, более четко выстроить систему критериев качества подготовки специалиста, а также выстроить модель психолого-педагогического сопровождения становления будущего врача.

Библиографический список

1. Дуброва В. П., Елкина И. В. Образец идеального врача в представлениях студентов высшей медицинской школы // Психологическая наука и образование. 2000. № 4.
2. Митина Л. М. Учитель как личность и профессионал: (Психологические проблемы). М.: Дело, 1994.

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

(январь — июнь 2008 г.)

- ✓ Издательство “К Dictionaries LTD” (Тель-Авив, Израиль) специализируется на создании многоязычных печатных, электронных и Интернет словарей. Оно сотрудничает со многими авторитетными издательскими домами, лексикографическими центрами и университетами по созданию и опубликованию различных справочных пособий для специальных целей. В конце 2007 г. в проект издательства Kerneghan включились студенты 3 и 4 курсов английского отделения факультета РГФ: Наталья Киреева, Мария Карамышева и Евгений Крылов. Студентам предоставлен выбор темы, над которой им предстоит работать. Это может быть перевод словаря на русский и другие языки, создание электронной версии словаря, рецензирование вышедших в свет справочных изданий, программирование. Благодаря данному сотрудничеству у студентов появляется опыт в составлении словарных статей лексикографического издания, что поможет им в их дальнейшей научной работе по лексикографии.
- ✓ Со 2 января студенты 4 курса исторического факультета специальности «международные отношения» Янина Колсанова и Арпинэ Мартиросян в рамках договора о сотрудничестве с университетом г. Тампере в течение весеннего семестра находились на включенном обучении в Финляндии. Получено предложение продолжить сотрудничество по данному направлению и на следующий учебный год. Финансирование обучения проводится принимающей стороной в рамках договора о сотрудничестве между нашими вузами.
- ✓ 5—28 января аспирант кафедры английской филологии А. В. Баламакова прошла стажировку по межкультурной коммуникации в образовательных учреждениях Западной Австралии по приглашению Maranatha College. В ходе стажировки Анастасия Валерьевна решала следующие задачи: знакомилась с системой образования Австралии, участвовала в мероприятиях по международному обмену, работала в публичных библиотеках с целью пополнения библиографической базы и собирала практический материал для диссертационного исследования.
- ✓ 13—14 февраля в университете состоялась международная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX века». Организаторы — исторический факультет.
- ✓ 20 февраля — 3 марта доцент кафедры английской филологии М. В. Баламакова участвовала в информационном семинаре «Открытый мир». Программа включала знакомство с особенностями системы образования в США (г. Мемфис, штат Теннесси).
- ✓ 1—31 марта в рамках договора о сотрудничестве по направлению ФАО на стажировке по русскому языку находилась группа немецких студентов (5 человек) из университета г. Пассау (Германия).

- ✓ 10—16 марта состоялся визит делегации университета под руководством ректора проф. В. Н. Егорова в рамках договора о сотрудничестве в университете г. Стамбула (Турция). Обсуждалась рабочая программа в области академического обмена между нашими университетами.
- ✓ 13—18 марта проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Н. В. Ревякина в качестве представителя ИвГУ была приглашена во Флоренцию для празднования 10-летия Фонда Ромуальдо дель Бианко.
- ✓ 14—15 марта зав. кафедрой теории и истории государства и права доц. Е. Л. Поцелуев по приглашению Хмельницкого университета управления и права находился в Украине, где участвовал в научно-практической конференции «Проблемы становления и развития конституционного государства в Украине».
- ✓ 19—20 марта в ИвГУ организован и проведен международный научно-методический семинар «Проблемы обучения иностранным языкам». Гости были делегации из Института иностранных языков и коммуникации ТУ Берлина, а также из федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. Целью научно-методического семинара являлось освещение актуальных лингводидактических проблем обучения иностранным языкам. На пленарном заседании с докладами выступили профессор У. Штайнмюллер (ТУ Берлина), доктор М. Штайнметц (ТУ Берлина), доцент Н. Д. Миловская (зав. кафедрой немецкой филологии ф-та РГФ ИвГУ), доктор С. Байер (ТУ Берлина) и профессор О. М. Карпова (проректор по связям с общественностью, зав. кафедрой английской филологии). Далее работа была продолжена на секционных заседаниях. Обсуждались такие вопросы как обучение межкультурной коммуникации на занятиях иностранного языка и страноведения, ориентация преподавания иностранного языка на язык специальности, а также о роли словарей и применении при обучении мультимедийных методов. Особое внимание уделялось рассмотрению современных подходов к обеспечению качества подготовки специалистов по немецкому, английскому языкам и обучению русскому языку как иностранному. Своим опытом в преподавании иностранного языка с ивановскими коллегами поделились преподаватели других российских вузов (РГСУ, УлГТУ, ШПГУ). Научно-методический семинар завершился круглым столом.
- ✓ 21 марта в Московской академии экономики и права состоялся 4-й международный конкурс «Мисс Студенческого Мира — 2008» — ежегодный межвузовский конкурс красоты, обаяния и талантов студенток разных стран мира. В качестве организаторов праздника выступили Московская академия экономики и права, АИС в России и Союз молодежных организаций РФ. В конкурсе приняли участие две студентки подготовительного отделения Ивановского государственного университета — гражданка Вьетнама Нгуен Вьет Куинь и гражданка Анголы Алмейда Сюзет Ванди Кабало. Все 14 участниц конкурса прошли несколько испытаний, в которых им нужно было продемонстрировать свой интеллект, индивидуальность, талант, умение элегантно выглядеть на сцене. В итоге, Нгуен Вьет Куинь стала обладательницей титула «Мисс-Шарм», а Сюзет Алмейда получила титул «Мисс — Московский комсомолец». Несмотря на то, что де-

вушки только первый год обучаются в России, они достойно показали себя в этом соревновании. Поздравляем наших конкурсанток с достигнутыми успехами и желаем творческих успехов в дальнейшем. Более подробную информацию можно получить на сайте <http://www.mael.ru>.

- ✓ 27—31 марта в пионерском лагере «Строитель» (Тейковский район, Ивановская область) состоялся II Слёт лидеров ученического самоуправления Ивановской области. Его организаторами выступили Школьный Актив Города Иваново (ШАГ) при поддержке Департамента образования Администрации г. Иваново. В качестве приглашённого эксперта в слёте принял участие председатель Ассоциации студентов и аспирантов по вопросам академической мобильности при отделе международных связей (IRAM) ИвГУ, аспирант Павел Бородёнков, который провёл для школьников городов Ивановской области и г. Иваново семинар на тему «Парламентская процедура». Школьники познакомились с современными тенденциями развития молодёжного парламентаризма в России и странах Европы, с принципами формирования и особенностями деятельности законодательной ветви власти. Были высказаны оригинальные идеи о возможности применения принципа разделения властей в рамках деятельности органов ученического самоуправления. Материалами для семинара послужил опыт, приобретённый П. А. Бородёнковым за время участия в III Германороссийском молодёжном парламенте в Висбадене в октябре 2007 года.
- ✓ 26 марта — 6 апреля доцент кафедры английского языка Т. А. Таганова находилась в командировке в США по программе «Открытый мир».
- ✓ Заявка студентов кафедры финансов и банковского дела экономического факультета под руководством доцента И. В. Курниковой на ознакомительную поездку по Германии получила финансовую поддержку ДААД. Цель поездки: изучение муниципальной финансовой системы, посещение вузов и финансовых учреждений Германии.
- ✓ 8—28 апреля представители Белградского университета преподаватель Анна Голубович и студентка Катарина Панич в рамках договора о сотрудничестве прочитали лекции и провели семинарские занятия по сербскому языку для студентов 2—3 курсов филологического факультета, а также посетили занятия по русскому языку и литературе.
- ✓ 14—20 апреля зав. кафедрой английского языка доц. Е. А. Вансяцкая с группой учащихся школ города и студентов ИвГУ приняли участие в V юбилейной международной конференции Молодежной Модели ООН в Рамштейне (Германия). Поездка осуществлялась в рамках продолжающегося учебного обмена.
- ✓ 24—25 апреля в университете прошла международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов вузов города «Мир без границ: академическая мобильность как фактор повышения качества образования». На пленарном заседании с докладами выступили представители Посольства Анголы, президент АИС в России Г. Кочофа, гл. специалист ФАО М. Н. Лосев, председатель Комитета по делам молодежи города С. А. Шмелева. За лучшие доклады на секционных заседаниях студенты

были награждены дипломами. При финансовой поддержке КДМ города состоялась праздничная дискотека иностранных студентов в Зеленем зале.

- ✓ 24 апреля — 15 мая группа студентов (5 чел.) филологического факультета под руководством зав. кафедрой общего и славянского языкознания доц. Н. Р. Рогозы в рамках договора о сотрудничестве прошла языковую практику в Южночешском университете г. Ческе Будейовице и познакомилась с культурной жизнью, историей Чешской Республики. Осенью чешские студенты приедут к нам на курсы русского языка.
- ✓ 29 апреля — 21 мая д-р А. Хёхерль (Германия) прочитал лекции по польскому языку на филологическом факультете и по анализу текста студентам немецкого отделения факультета РГФ.
- ✓ В апреле — мае ученые нашего университета приняли активное участие с докладами и в качестве руководителей секций на международных конференциях, семинарах и симпозиумах за рубежом:
 - проф. кафедры психологии Е. И. Исенина в институте гуманистической и экзистенциальной терапии в г. Бирштонас (Литва);
 - зав. кафедрой теории и истории государства и права Е. Л. Поцелуев в Республике Крым, институте государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины;
 - проректор по связям с общественностью проф. О. М. Карпова в Хельсинки (Финляндия);
 - проф. кафедры философии М. Ю. Тимофеев в Центре Исследований Восточной Европы в г. Сувалки (Польша);
 - доц. кафедры практического русского языка И. В. Антипина в г. Салоники (Греция);
 - доц. кафедры философии Д. Г. Степанов в Киеве, Симферополе (Украина);
 - зав. кафедрой физической химии Н. И. Гиричева в университете г. Осло (Норвегия).
- ✓ 4—9 мая декан ФПИС доц. Е. Б. Ершова и декан филологического факультета доц. И. А. Хромова в рамках договора о сотрудничестве находились в университете Едитепе Стамбула (Турция). Цель: совместная разработка рабочих программ по русскому языку, решение вопроса о проведении школы по русскому языку для студентов из Стамбула в августе-сентябре 2008 г., проведение тестирования РКИ.
- ✓ 1 мая иностранные учащиеся университета в составе АИС приняли участие в городском праздничном шествии.
- ✓ 6 мая состоялся выпуск первой группы слушателей курсов дополнительного профессионального образования по программе «Фитодизайн интерьеров и ландшафтов» в рамках российско-шведского проекта. 22 выпускника в течение семи месяцев осваивали теоретические знания и практические навыки на базе биолого-химического факультета и ботанического сада ИвГУ, защищали индивидуальные проекты по ландшафтному дизайну. В

результате каждый получил два сертификата об окончании курсов — российского и шведского образцов. Сертификаты в торжественной обстановке в конференц-зале университета вручали от российской стороны ректор ИвГУ проф. В. Н. Егоров, проректоры проф. Н. В. Усольцева, проф. В. Н. Назаров, от шведской стороны руководитель международных проектов Фолькуниверситета (г. Упсала, Швеция) Али Рашиди и финансовый директор этого университета Эрик Фриден.

- ✓ 6 мая иностранные учащиеся подготовительного отделения совершили страноведческую экскурсию в Плёс.
- ✓ 9 мая иностранные студенты ИвГУ возложили цветы к памятнику героев фронта и тыла.
- ✓ 12—18 мая по приглашению колледжа Бизнеса и технологий г. Выборга делегация университета во главе с ректором проф. В. Н. Егоровым находилась с визитом в Дании. В ходе поездки состоялись встречи в бизнес колледже г. Выборга, а также в мэрии этого города. Датские коллеги представили нашим преподавателям и студентам планы по объединению нескольких колледжей в одно большое учебное заведение «Северо-восточный Университетский Колледж», которое будет одним из крупнейших в стране. Были также установлены связи с Бизнес академией г. Рандерс, которая при слиянии войдет в указанное выше учебное заведение. Наши студенты приняли участие в нескольких учебных занятиях, познакомились со своими датскими сверстниками. В. Н. Егоров и датские руководители наметили основные направления дальнейшего сотрудничества: обмен преподавателями и студентами, а также разработка совместных программ по дополнительному профессиональному образованию. Культурная программа включала поездку в самый северный город Дании — Скаген, где встречаются Балтийское и Северное моря, а также экскурсии в Копенгагене.
- ✓ 15—16 мая в университете работала международная конференция «Проблемы формирования общероссийской идентичности: русскость и российскость». Цель конференции: объединить усилия ученых, представителей органов государственного управления и общественных организаций в изучении теоретических и практических аспектов проблемы формирования общероссийской идентичности.
- ✓ 19 мая кафедрой английской филологии и офисом английского языка Посольства США проведен IX семинар «Профессиональное развитие в сфере преподавания английского языка» для учителей средних школ города и области.
- ✓ 19 по 23 мая для студентов экономического и юридического факультетов был прочитан курс лекций партнером крупной юридической фирмы США, Джоном Ребулом, который получил степень доктора юридических наук в Париже и является членом адвокатской ассоциации штата Нью-Йорк, а также членом адвокатской ассоциации США.

- ✓ 21 мая иностранные учащиеся совместно со студентами и преподавателями города Иванова участвовали в траурном митинге, посвященном жертвам землетрясения в провинции Сычуань (Китай).
- ✓ 22 мая на филологическом факультете состоялось очередное заседание Славянского клуба, посвященное Дню славянской письменности.
- ✓ 22 мая в рамках региональных молодежных встреч на Ивановской земле состоялось совместное заседание актива АИС с Комитетом по делам молодежи города Иванова и его гостями.
- ✓ 22 мая в рамках городских молодежных встреч иностранные студенты ИвГУ приняли участие в вечере «Имя твое».
- ✓ 24 мая иностранные учащиеся приняли участие в праздновании 45-летия Дня освобождения Африки.
- ✓ 27 мая в университете прошел семинар ДААД по вопросам кооперации вузов Иванова и Владимира с немецкими университетами. В нем приняли участие преподаватели немецкого языка вузов и школ города, представители международных служб и студенты. Программа была очень насыщенной и включала доклады: главы представительства в Москве Томаса Праля о стипендиальных программах ДААД, об отдельных аспектах Болонского процесса, консультацию по стипендиям для ученых и преподавателей Наталии Праль, о стипендиальных программах для студентов Ульрике Дойчманн. Все желающие могли сдать тест по немецкому языку с получением сертификата преподавателю ДААД Ульрике Дойчманн. Организатор – международный отдел ИвГУ, МЦеМСАМ совместно с ДААД.
- ✓ 31 мая иностранные учащиеся в составе колонны студентов ивановских вузов в национальных костюмах приняли участие в праздничном шествии, посвященном Дню города.
- ✓ 7—10 июня состоялся визит руководителя фирмы по производству программного обеспечения для дистанционного обучения «Вектор» Джана Несефа и заместителя генерального менеджера Ахмет Кадира Канавара (Стамбул, Турция). Цель: внедрение программ дистанционного образования в университете.
- ✓ 10—11 июня в Санкт-Петербурге в здании Манежа Кадетского корпуса прошел Российско-Шведский Форум, в котором приняли участие более 500 партнеров из России и Швеции. Целью проведения данного мероприятия было подведение итогов 15-летней работы по проектам, финансируемым Шведским государственным управлением международного развития и сотрудничества (СИДА), а также оценка деятельности и обсуждение перспектив дальнейшего сотрудничества. ИвГУ представляла делегация в составе: Белоноговой А. В. — начальника отдела международных связей, Жигалина А. А. — начальника отдела дистанционного образования, Минеевой Л. Ю. — зав. кафедрой общей биологии и ботаники, Минеева Л. И. — декана физического факультета.

-
-
- ✓ Продолжается выполнение договора о сотрудничестве с университетом Тампере. Получено приглашение для студентов Максима Чугунова (5 курс, исторический факультет) и Юлии Мельниковой (3 курс экономической факультет) для включенного обучения в течение осеннего семестра в Финляндии. Финансирование обучения будет проводить принимающая сторона.
 - ✓ С 1 июля начинается трехмесячная научная стажировка аспирантки кафедры политической экономики Натальи Феоктистовой (научный руководитель проф. Б. Д. Бабаев) в институте регионального развития и структурного планирования в г. Эркнер (близ Берлина) по теме диссертационного исследования. Финансовая поддержка — научно-исследовательская стипендия для молодых ученых ДААД.
 - ✓ Ученые и студенты университета продолжают активно участвовать с докладами в международных конференциях и школах-семинарах за рубежом:
 - Жарова М. А., Жарникова Н. В., н. с. НИИН в Одессе, ОНПУ (Украина) по нанотехнологиям;
 - Бреславский А. В., Голяков А. С., студенты экономического факультета, в Судаке (Украина) по информационным технологиям;
 - Поцелуев Е. Л. — зав. кафедрой теории истории государства и права в Одесской национальной юридической академии (Украина).

В. Смирнова

ведущий инженер отдела международных связей

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АГЕЕВА** кандидат психологических наук, доцент
Зоя Александровна кафедры психологии. Тел. (4932) 32-74-52
- БОГАТОВА**
Елена Олеговна студентка физического факультета
- КОРНЕВ** кандидат психологических наук, старший
Сергей Александрович преподаватель кафедры психологии.
Kornevbox@mail.ru
- ЛУКЪЯНОВ** кандидат биологических наук, доцент кафедры
Игорь Юрьевич физиологии человека и животных
- ЛУКЪЯНОВА** старший преподаватель кафедры психологии.
Елена Валентиновна Тел. (4932) 32-74-52
- НИКИФОРОВА** кандидат психологических наук, доцент
Наталья Александровна кафедры психологии социальной работы
и политической психологии
- НИЛОВА** кандидат педагогических наук,
Светлана Владимировна доцент кафедры педагогики.
e-mail svnilova@ivanovo.ac.ru
- ПОПЕЛЬ** кандидат психологических наук, доцент
Нина Валерьевна кафедры психологии. Тел. (4932) 32-74-52
- ПРОШЕК** кандидат психологических наук,
Мария Михайловна доцент кафедры психологии социальной работы
и политической психологии. Тел. (4932) 23-37-35
- СМИРНОВА** кандидат педагогических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры педагогики.
pedagog@ivanovo.ac.ru
- СТАРОДУМОВ** доктор медицинских наук,
Владимир Львович профессор кафедры гигиены
с основами экологии человека ИГМА
- ТОЛСТОПЯТОВ** доцент кафедры теоретической физики,
Андрей Аркадьевич математического и компьютерного
моделирования. Тел. (4932) 42-20-22

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
«ВЕСТНИКА
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (на русском и английском языках объемом 10—15 строк), **ключевые слова, текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТом 7.1-84.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Материалы, представляемые к публикации в журнале, должны пройти научную экспертизу и сопровождаться положительной рецензией.

8. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.